

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОИН

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА

Александр Александрович Тамоников

Служили два товарища

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181005
Служили два товарища: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34843-5*

Аннотация

Два боевых друга, капитан Неверов и старлей Макеев, плечом к плечу гоняли духов по Афгану. Казалось бы, военное братство – навсегда. Но прошли годы, и бывшим друзьям снова пришлось взяться за оружие. Только теперь они оказались по разные стороны баррикад. Неверов мешает однополчанину незаконно завладеть огромным наследством, и Макеев, не считаясь с прошлым, решил его убить. Но не был бы Неверов истинным спецназовцем, если бы даже в такой, мягко говоря, неординарной ситуации не проявил стальную волю. Когда-то он спас друга, а теперь... Предателю должно воздаться сполна!

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Тамоников

Служили два товарища

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.

Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

А. Тамоников

С судьбой нельзя играть в наперстки!

Григорий Стернин

Часть I

Глава 1

Афганистан, место дислокации N-ского мотострелкового батальона отдельной мотострелковой бригады у селения Мурузган. Понедельник, 9 сентября 1985 года. 15.00 местного времени.

Командир первой роты капитан Неверов вышел из открытой душевой, оборудованной недалеко от офицерского модуля. Растер тело полотенцем после ледяной воды, подаваемой в душ из скважины. Надел спортивные брюки, кроссовки, бросил полотенце на загорелое тело. Достал пачку «Ростова», прикурил сигарету. Личный состав роты после обеда отдыхал. До 17.00, времени общепатрульного построения, было два часа. Из-за ограждения душевой появился командир первого взвода старший лейтенант Макеев. Видимо, и ему не терпелось смыть с себя эту надоевшую до чертиков, постоянно преследующую афганскую пыль и сбросить липкие оковы зноя. Увидев ротного, взводный остановился рядом с Неверовым:

– Ты уже освежился, командир?

– А что, Славик, не заметно?

– Заметно. Говорят, сегодняшней почтой письмо из Союза получил?

– Кто говорит?

– Да все в роте, начиная с почтальона.

– Какой любопытный у нас личный состав, не находишь?

Взводный пожал плечами:

– Нормальные ребята! Не лучше, но и не хуже других. А чего у тебя настроение подавленное? Или новости из дома плохие?

Владимир, сделав две последние затяжки, бросил окурочек в стоявшую неподалеку урну:

– Галина переслала решение суда о разводе.

Макеев изумленно взглянул на ротного:

– Не понял... Какое решение? О каком разводе?

– Я никому не говорил о том, что в отпуске подал заявление на развод.

– Так! А с чего это вы решили разорвать узы брака?

– Я решил!

– Хорошо, ты решил! Нет, конечно, личная жизнь есть личная жизнь, не хочешь – не говори, но у вас вроде все нормально было. В смысле семейных отношений.

Капитан покачал головой:

– Вот именно, что «вроде» и что «было»! Было, да прошло, «афганцем» в степи унесло.

– Так внезапно?

– Да, Слава, внезапно! По крайней мере, для меня. Если ты помнишь, я улетел транспортным бортом в Союз раньше положенного срока. На сутки раньше. В Ташкенте сразу удалось на ближайший до Москвы рейс попасть. От Домодедова до Переслава доехал на такси. В общем, объявился дома с чемоданами, полными подарков, и букетом алых роз в 10 вечера. Дверь открыл своим ключом. А дома...

Неверов прикурил еще одну сигарету.

– А дома, Славик, Галина моя благоверная в спальне с мужичком лысым по полной программе развлекается!

Макеев произнес:

– Да ты что?

Капитан невесело усмехнулся:

– Во тебе и что! Они не услышали, как я вошел в прихожую, как прошел к спальне, откуда доносились стоны Галины. Признаюсь, я находился в каком-то заторможенном состоянии, словно получил контузию от рядом разорвавшейся мины. Потом... потом Галя достигла оргазма и закричала. Завопил и мужик. Тогда-то я и вошел в комнату. Жена, сидя на мужике, откинулась на спину. Любовник довольно лыбился, закрыв глаза. Они были потные, как ты сейчас. Представляешь, и все это я вижу собственными глазами! Моя Галя с любовником в нашей спальне, в нашей постели! Не мог смотреть на это. Развернулся, прошел на кухню. На столе бутылка коньяка, конфеты, сигареты, пепельница. Смахнул все на пол к чертовой матери. Достал привезенную с собой бутылку водки. Ополовинил пузырь в три глотка. Мужичок, воспользовавшись моментом, быстренько слинял. Объявилась Галина. В пеньюаре, вся растрепанная, помятая, жалкая. Начала что-то лепетать, типа, связь с мужиком случайна, ей надоело спать в холодной постели. В общем, женский организм требовал свое, и она не могла больше терпеть. Но это не измена. Это, видишь ли, потребность, с которой бороться невозможно. Она ждала, все время ждала, а сегодня... ну, тогда... словно бес попутал, а мужик воспользовался ее состоянием. Говорила много, да не хотелось мне слушать этот бред. Допил водку, позвонил в гостиницу КЭЧ, забронировал номер и уехал. В гостинице нажрался до чертиков. А назавтра пошел в суд да и подал заявление на развод.

Старший лейтенант спросил:

– Не поторопился?

– А ты бы как поступил на моем месте?

– Не знаю! Но ведь Галине действительно одной без мужика жилось не сладко.

– А мне здесь сладко? Ведь я же ни к одной бабе тут не подкатывал, походно-полевой жены не имел. А мог. Но, идиот, считал, непорядочно это будет по отношению к Галине! Она же так не считала. Короче, развели нас без проблем, детей нет, делить нечего, мне уезжать скоро. Галина на суд не пришла. Без нее все решили. Перед отъездом зашел на квартиру. Соседи сказали: собрала вещи и уехала. На следующий день, как я вернулся. Куда уехала, узнавать не стал. Пусть живет где хочет и с кем хочет. Я вычеркнул ее из своей жизни. Сегодня же получил решение суда.

Макеев вздохнул:

– Понятно!

Неверов взглянул в глаза взводному:

– Ты вот что, Славик, о том, что узнал, – никому! Не хотел рассказывать, да не сдержался. Видимо, надо было выговориться.

– Полегчало?

– Не знаю! Не чувствую! Но ты молчи, понял?

– За кого ты меня держишь, командир?

– Все, договорились! Иди, освежайся! Я в модуль, прилягу под кондер до развода.

Но не суждено было отдохнуть Неверову. У модуля его ждал посыльный штаба. Он козырнул, представился и обратился к офицеру:

– Товарищ капитан, вас командир батальона в штаб вызывает!

Владимир поинтересовался:

– Меня одного или еще кого из офицеров?

Рядовой ответил:

– Не знаю! Дежурный по части приказал оповестить только вас!

– Хорошо! Передай дежурному, через пятнадцать минут буду.

Капитан подумал: с чего это вдруг комбат решил вызвать его? Когда до построения осталось менее полутора часов? Неужели выход на войну? Но вроде с утра ничего не предвещало выхода. Хотя что гадать? В штабе все объяснят. По полочкам разложат.

Неверов зашел в модуль своего отсека, быстро оделся в полевую форму – «афганку» и ровно через пятнадцать минут вошел в кабинет командира батальона подполковника Вараксина:

– Разрешите, товарищ подполковник?

– Входи, Неверов, входи и присаживайся за стол совещаний!

В кабинете кроме комбата находились начальник штаба батальона майор Гулиев и командир второй мотострелковой роты капитан Эдик Капурян.

Владимир устроился рядом с Капуряном, пожав тому руку. Подполковник Вараксин сказал:

– Ну вот, кажется, все в сборе!

И, повернувшись к начальнику штаба, приказал:

– Начинай, Камал Алиевич!

Начальник штаба поднялся, достал из планшета карту, развернул ее и положил перед командирами рот:

– Прошу внимания, товарищи офицеры! Перед вами карта района Матлинского ущелья. Района, где восточная горная система граничит с Каштарским плоскогорьем. По данным разведки, в полуразрушенном, брошенном населением кишлаке Гуликар, что находится непосредственно перед входом в ущелье, обосновался с остатками своей банды неизвестный вам полевой командир Рахим!

Капурян спросил:

– Это тот, чей отряд накрыли возле перевала Саланг?

Начальник штаба утвердительно кивнул рано облысевшей головой:

– Да, тот самый! Отряд Рахима накрыла авиация, а в последующем активно преследовали десантники штурмового батальона, после того как душманам удалось практически полностью уничтожить одну из наших автомобильных колонн, доставлявших грузы из Термеза в Кабул. Банда Рахима понесла существенные потери, однако сам полевой командир и примерно четыре десятка его духов сумели оторваться от преследования и уйти в горы.

Владимир проговорил:

– Чтобы объявиться в развалинах кишлака Гуликар. Почему Рахим не повел своих недобитков дальше в ущелье? Ведь он вполне мог добраться и до Пакистана, где банду ждал полноценный и безопасный отдых. Почему Рахим остановился на полпути? На этот вопрос у разведки есть ответ?

Гулиев сказал:

– Ответа нет! Но есть интересная информация.

Поднялся командир батальона:

– Неверов! Капурян! Прекратите перебивать начальника штаба. У вас будет время и возможность задать вопросы после его доклада!

Ротные в один голос ответили:

– Есть!

Майор Гулиев продолжил:

– Исходя из информации, полученной по каналам Главного разведывательного управления, Рахим вывел остатки банды в Гуликар по приказу из Пакистана. В полуразрушенном кишлаке полевой командир должен оборудовать временный лагерь и организовать встречу пополнению, которое уже идет из Пешавара. Караван с оружием, боеприпасами, в сопровождении отряда некоего Нурияра, одного из приближенных к Рабани боевиков, сегодня утром, а точнее в 6.00, вошел в Пенджабское ущелье. Примерно в полдень банда будет в Матлинском ущелье. Выход бандформирования Нурияра в Гуликар запланирован душманами на утро одиннадцатого сентября. Ориентировочно между девятью и одиннадцатью часами местного времени. Нурияр имеет при себе и план предстоящих действий объединенного бандформирования, утвержденный в Пешаваре, неизвестный нашей разведке.

Начальник штаба повернулся к комбату:

– По общей обстановке у меня все, Николай Сергеевич.

Подполковник Вараксин кивнул:

– Присаживайся, Камал Алиевич, дальше совещание поведу я. Итак, товарищи офицеры, что мы имеем? А имеем мы то, что в полуразрушенном кишлаке Гуликар затаился со своими недобитками бандит Рахим, непримиримый борец с неверными. У него около сорока душманов и очевидный дефицит в боеприпасах, при наличии переносных зенитно-ракетных комплексов «Стингер». Банда применяла их у Саланга. И наверняка не весь арсенал. К Рахиму идет пополнение из Пакистана. Караван с оружием, так необходимыми боеприпасами, отрядом доверенного лица самого Рабани Нурияра, численностью в пятьдесят шесть рыл и... планом предстоящих боевых действий объединенной группировки духов против наших войск. Это то, что мы имеем, исходя из тех данных, что сбросила нам разведка. Теперь что мы должны сделать. А должны мы по приказу командира бригады уничтожить и лагерь Рахима, и караван Нурияра. Естественно, вместе с душманами. Возникает вопрос: как выполнить поставленную батальону задачу? И я принимаю решение привлечь к боевой операции 2-ю мотострелковую роту капитана Капурияна и взвод 1-й мотострелковой роты капитана Неверова.

Ротные переглянулись.

Комбат прикурил сигарету, хотя в штабном модуле им же, подполковником Вараксиным, было строго запрещено курение. Но командир батальона, видимо, считал, что его приказы касаются только подчиненных. Затянувшись, он сказал:

– Внимание на карту, товарищи офицеры. Как видите, крайние развалины восточной окраины кишлака Гуликар находятся в каких-то пятидесяти метрах от входа в Матлинское ущелье. С Матли разберемся позже, посмотрим, что мы имеем с севера, юга и запада брошенного селения. И с севера, и с юга запущенные виноградники. С юга они начинаются за горной речушкой, спокойной и мелководной в это время года. Виноградники примерно одинаковы по размерам и тянутся в глубину метров на сто, в ширину метров на триста. Сразу за виноградниками лесные массивы, проще говоря «зеленка». Северный массив имеет глубину пять километров, ширину – семь километров и восточной окраиной подходит практически вплотную до склонов горной системы, оставляя проход шириной в десятки метров. Но этот проход есть. Отметим его. Он весьма кстати прикрыт от кишлака небольшой рощей. «Зеленка» с юга тянется в глубину также на пять километров, а вот по ширине она меньше северного массива и составляет четыре с небольшим километра. Между южным лесным массивом и горами также имеется проход, но короткий, так как «зеленка» ближе к реке уходит на запад. Ну, и западное направление. Оно представляет собой плоскогорье, изобилующее оврагами и балками. С запада к Гуликару подходит грунтовая дорога. Состояние ее неизвестно. И еще, кишлак окружен дувалами – глиняными заборами. Местами разрушен-

ными, местами уцелевшими. Это искусственное препятствие, пренебречь которым мы не можем. Гуликар – небольшое селение. В нем было шестнадцать дворов и посредине мечеть. Мечеть, судя по разведанным, сохранилась неплохо, а также шесть домов еще вполне пригодны для временного и сезонного размещения людей. Все уцелевшие, скажем так, дома находятся возле мечети. От центра до окраины развалины. Но развалины только сверху. Под ними наверняка сохранились подвалы. Не исключено, что они сообщаются между собой. От реки в кишлак отходили арыки, но сейчас они безводны, забиты грунтом, пылью.

Комбат посмотрел на ротных, следивших за перемещением указки Вараксина:

– Я понятно излагаю обстановку у кишлака?

Неверов ответил:

– Понятно! Тем более по карте и без слов можно разобраться в особенностях местности, прилегающей к кишлаку! Включая и ущелье!

– Считаешь, я ерундой занимаюсь?

– Разве командир может заниматься ерундой? Командир командует. На то он и командир! А подчиненные обязаны внимательно слушать и вникать в слова командира.

– Подкальываешь, Неверов?

– Ни в коем случае, товарищ подполковник!

– Послушаю, как ты своим подчиненным будешь задачу ставить. Если смогу. Время если будет. Но возвращаемся к теме. Хотите вы или нет, но слушать придется до конца, даже если вам и без моего доклада все понятно. Итак, теперь ущелье! Оно начинается, как уже говорил, у кишлака Гуликар и уходит в глубь горной системы, постепенно поворачивая на северо-восток. Матлинское ущелье выходит в Пенджаб, то есть это прямой выход к границе с Пакистаном. Но нас не интересует, куда уходит и с чем сливается Матли. Более важно, что представляет оно собой в непосредственной близости от Гуликара. Как видите по карте, северный склон от начала ущелья и в глубь горной системы на протяжении семи километров представляет сплошные высокие неприступные скалы. Южный склон, напротив, невысокий, достаточно пологий, с усеченной вершиной. Склон малого Матлинского перевала покрыт кустарниковой растительностью, что непременно отвлечет внимание банды Нурияра при подходе к кишлаку Гуликар.

Комбат посмотрел на ротных:

– Вот здесь, в этом квадрате, нам и придется действовать. Теперь можете задавать вопросы.

Спросил капитан Капурян:

– Как понимаю, переброску роты проведем транспортными «вертушками»?

Вараксин утвердительно кивнул:

– Правильно понимаешь!

– Десантировать подразделение в непосредственной близости от Гуликара, вокруг которого Рахим наверняка выставил посты наблюдения, невозможно. Вопрос: где планируется десантирование роты?

– На этот вопрос ответ получишь вместе с боевым приказом.

– Понятно! Вопросов больше нет.

Комбат взглянул на Неверова:

– У тебя есть вопросы, Владимир Дмитриевич?

– Взводу предстоит обработка каравана?

– Да! Но и об этом подробнее чуть позже!

– В районе предстоящего боевого применения, кроме недобитков Рахима и идущих к нему духов Нурияра, наличие других бандформирований разведка не обнаружила?

– Нет!

– Караван кем-нибудь отслеживается?

– Нет! Это практически невозможно.

– А авиацией?

– Ее запрещено применять, дабы не спугнуть Нурияра и Рахима. Почувствовав опасность, духи тут же начнут отход в Пакистан!

– Почему не накрыть их огнем штурмовой авиации при отступлении? Зачем усложнять ситуацию и привлекать к решению проблемы наземные силы?

Товарища поддержал Капурян:

– Да, почему, зная, что в Гуликаре сосредоточена банда Рахима, а по Матлинскому ущелью к ней направляется отряд Нурияра, не нанести по духам удар с воздуха? Штурмовики «Су-25» и вертолеты огневой поддержки «Ми-24» из душманов кровавое месиво сделали бы!

Комбат ответил:

– Сделали бы! Без вопросов! Если бы не одно «но». И заключается оно в том, о чем я тоже уже говорил, – в наличии у духов переносных зенитно-ракетных комплексов. Они есть у Рахима, могут быть и у Нурияра. Представляете, чем грозит закончиться авианалет, если духи применяют «Стингеры»?

– Ясно!

– Еще вопросы по общей обстановке будут?

Неверов и Капурян одновременно ответили:

– Вопросы нет!

Подполковник встал, поправил «афганку»:

– В таком случае, товарищи офицеры, слушай боевой приказ!

Выйдя из штабного модуля, ротные закурили.

Капурян спросил:

– Как тебе предстоящий выход?

Владимир ответил:

– Как всегда. Ничего особенного. Засада на хребте перевала, подход каравана, обстрел! Если разведка ничего не напутала, то работы на полчаса. Больше подготовительных мероприятий. Перелет, высадка, длительный марш, разведка, оборудование позиций, выставление дозоров, отход к месту эвакуации, еще один марш. Ну и бессонная ночь вдогонку. На выходах спится плохо.

– Ну, а у меня, в принципе, задача еще проще. По сигналу с трех сторон атаковать банду Рахима, отрезав ей путь отхода в горы.

– Ты забыл добавить «снять посты наблюдения духов», а они, Эдик, будут выставлены. И их еще обнаружить надо.

– Обнаружим. Ночью. Афганы без чая своего жить не могут. Будут кипятить воду в кунганах, а ночью даже небольшой костер виден далеко. И дым стелется по земле. Обнаружим.

– Ну, тогда до связи в районе применения? Ты со своими орлами вылетаешь раньше, так что вряд ли утром увидимся.

– До связи! Однако я, Вова, не понял, за каким хреном комбат летит со мной?

– Комбриг, наверное, приказал!

– Хуже нет двоевластия!

– Какое, Эдик, двоевластие? Вараксин возьмет руководство операцией на себя. Нам с тобой придется подчиняться. Никакого двоевластия!

Капурян вздохнул:

– И все же я предпочел бы действовать сам, без опеки начальства.

– Обратись к комбригу, может, изменит решение и оставит Вараксина в батальоне?

– Ага! Уже оставил. А то ты не знаешь полковника. Ладно, будь как будет. Пойду готовить роту! Тебе проще, у тебя выходит взвод!

– Взвод, которому предстоит решать главную задачу.

– Решите! Давай!

– Давай!

Офицеры пожали друг другу руки и разошлись по расположениям подразделений.

Неверов прошел в палатку первого взвода. Дневальный хотел было подать, как положено, команду «смирно», но капитан остановил рядового, приказав найти старшего лейтенанта Макеева и передать распоряжение срочно явиться в ротный командный отсек.

Макеев прибыл через пятнадцать минут. Лицо припухло, на щеке складки. Спал взводный, вот и отлежал физиономию. Но явился быстро, доложив:

– Товарищ капитан, старший лейтенант Макеев по вашему приказанию прибыл!

– Это хорошо, что прибыл. Присаживайся, Слава, и брось ты это «товарищ капитан»... будь проще.

– Да я так, на автомате!

– И спросонья!

– И спросонья! А какой сон видел, командир! Сказка.

Владимир усмехнулся:

– Про Золотую рыбку, что организовала тебе замену в одну из западных групп войск?

– Нет, скорее про Василису Прекрасную. Ух, как же мы с ней на пляже в Ялте отрывались! На лежаке под плеск слабой волны и голубой свет луны. Жаль только, сказка вышла без конца. На самом интересном месте дневальный разбудил. Я готов был порвать его.

– Ничего, досмотришь свою сказку в горах. Время будет.

Взводный спросил:

– Идем на войну?

– Догадливый!

– Куда, когда? И почему вызвал только меня?

– Смотри на карту. Идем в квадрат ... это участок ущелья в четырех километрах от полуразрушенного кишлака Гуликар. Почему вызвал только тебя? Потому что в рейд выходит один твой взвод. Я иду с тобой! Вылет завтра в 9.00. Место десантирования – квадрат ...

Макеев, посмотрев на карту, произнес:

– Неплохо! Это до ущелья километров десять?

– Двенадцать! С преодолением безымянного перевала, что расположен южнее малого

Матли.

– Вот и говорю, неплохо. А что, ближе взвод выбросить нельзя?

– Нельзя. И не спрашивай почему!

– Ясно! Конкретную задачу непосредственно в районе применения поставишь?

– Да! Сейчас скажу лишь то, что нам предстоит уничтожить караван духов.

– Большой караван?

– Да нет! Моджахедов при лошадях пятьдесят шесть рыл.

– Караван идет в Гуликар?

– Да!

– Чего он там забыл? В полуразрушенном, брошенном населенном кишлаке.

– В Гуликаре сидят остатки банды Рахима.

– Это того, чей отряд уничтожил автомобильную колонну у Саланга?

– Того самого! Вот к Рахиму и идет Нурияр. Караван тащит оружие, боеприпасы и планы дальнейших действий объединенной банды.

– Понятно! А люди Рахима не вмешаются в наши разборки с Нурияром?

– Нет! Кишлак одновременно с уничтожением каравана атакует рота Капурияна.

Макеев улыбнулся:

– Так это совсем другое дело! Не одни в горах будем.

– В горах одни, роте предстоит работать на плоскогорье.

– Но рядом!

– Рядом!

– Вот это и радуется!

– Кстати, всей операцией по уничтожению и банды Рахима, и отряда Нурияра будет руководить подполковник Вараксин!

– Комбат вылетает с ротой?

– Да!

– Хм! А ему-то чего у Матли делать?

– Я же сказал: руководить операцией!

– А Капурян с кишлаком не справился бы?

– Не задавай ненужных вопросов! Не тебе, не мне и не Капуряну решать, кому осуществлять руководство проведением боевой операции. Ты взвод свой готовь!

Старший лейтенант ответил:

– Взвод к выходу готов!

– А ты еще раз проверь готовность. Нам придется выставлять один пост раннего обнаружения противника. Это как минимум два человека. Прикинь, кого направим на пост. И определи состав разведгруппы, бойцов из пяти. Думаю, без разведки на этапе выхода в район применения нам не обойтись.

– Понял! Взвод на общепатальонное построение выводить?

– А как же! Кстати, время без пятнадцати пять. Чего дежурный молчит?

– Проверю!

– Давай! После развода займешься подготовкой к выходу. Оружие и экипировка штатная!

– Понял!

– Ступай!

Макеев вышел из отсека, и вскоре донесся знакомый голос дежурного по роте:

– Внимание, первая рота, выходи строиться на развод!

Вторник, 10 сентября.

В 5.50 перед общим подъемом батальона четыре вертолета «Ми-8» один за другим поднялись в воздух над территорией дислокации N-ского мотострелкового батальона и, взяв курс на восток, выстроившись в квадрат, пошли в сторону горной системы. Следом за ними прошла двойка «Ми-24». Вертолеты огневой поддержки прикрывали с воздуха переброску в район боевого применения второй мотострелковой роты капитана Капуряна. С ротой убыл и комбат, на подъеме присутствовал заместитель комбата. После отдельно приготовленного завтрака к вертолетным площадкам увел первый взвод первой роты старший лейтенант Макеев. Неверов, передав командование подразделением замполиту, прошел в штаб. Там майор Гулиев выдал ротному карту и сообщил, что его «вертушка» подойдет с минуты на минуту. Неверов спросил:

– Нас «крокодилы» прикрывать не будут?

Начальник штаба улыбнулся:

– Ну что ты, Володя! Тебе особое внимание. На прикрытие «Ми-8», что понесет взвод твоей роты, выделено два «Ми-24». Так что у тебя прикрытие как и у роты Капуряна.

– Связь с летунами будет держать комбат?

– Да! Подполковник Вараксин проведет все необходимые мероприятия по согласованию действий подразделений в районе кишлака Гуликар. При выходе на вершину малого перевала свяжешься с ним.

– Это само собой!

– У тебя во взводе сколько радиостанций?

– Приказал взять две Р-148. Одну буду держать при себе, вторая уйдет с бойцами поста раннего обнаружения противника.

– Где решил выставить пост?

– Определюсь на месте.

– Ясно! У тебя ко мне еще вопросы есть?

– Нет!

Над батальоном пророкотал «Ми-8».

– А вот и твоя «вертушка». «Ми-24» подхватят вас в воздухе.

– Командир экипажа знает, куда лететь, или мне придется корректировать полетное задание?

– Командир экипажа знает, где высадить взвод. Он же и подберет вас после отхода по завершении операции!

Ротный поправил начальника штаба:

– При успешном завершении операции.

Гулиев посмотрел на Неверова:

– Ты сомневаешься в успехе?

– Мне, товарищ майор, сомневаться по уставу не положено. А вот как сложится обстановка во время штурма каравана, не знает никто!

– Сплюнь!

– А смысл? Пыли на территории меньше станет?

– Ладно, Володь, иди! Время! И удачи тебе!

– Спасибо!

Неверов прошел к вертолетной площадке. Личный состав взвода уже поднялся на борт. У трапа стоял командир экипажа. Он спросил подошедшего ротного:

– Капитан Неверов?

– Он самый!

– Майор Иванов, Сергей!

Офицеры пожали друг другу руки.

Ровно в 9.00 «Ми-8» со взводом роты Неверова поднялся в воздух и также взял курс на восток. Чуть позже и немного выше к транспортной «вертушке» пристроились вертолеты огневой поддержки.

Полет продолжался сорок минут. В 9.42 «Ми-8» совершил посадку на плато, зажатом с двух сторон невысокими перевалами. Взвод покинул борт. «Ми-8» взмыл в воздух и, набирая высоты, скрылся за одним из перевалов. «Крокодилов» – вертолетов огневой поддержки – капитан не увидел. Те, видимо, ожидали транспортник в стороне, контролируя местность.

Ротный объявил построение взводу.

Макеев построил подразделение в две шеренги, по отделениям.

Неверов вышел на середину строя:

– Бойцы! Мы находимся в двенадцати километрах от места, где взводу предстоит выполнение боевого задания. Конкретная задача каждому солдату и сержанту будет поставлена на рубеже ожидания активных действий. До этого совершаем марш в район применения. Режим движения: три километра марша, привал 15 минут, после прохождения шести километров отдых – полчаса. Порядок построения подразделения на марше: впереди пере-

довой дозор в составе первого отделения во главе со мной, за ним второе и третье отделение, в тыловом замыкании два бойца третьего отделения, которых назначит командир взвода. Дистанция между дозором, основной группой и тыловым замыканием определяется расстоянием визуального контроля над впереди идущими группами. Обращаю особое внимание на то, что мы находимся практически в тылу противника. Здесь наших войск нет, а вот душманы могут появиться откуда угодно и когда угодно. Поэтому не расслабляться, смотреть по сторонам. О каждом подозрительном предмете, постороннем движении немедленный доклад командиру взвода. Оружие держать в готовности к немедленному применению, но исключая малейшую вероятность случайного выстрела. Так что патроны в патронник, планки до упора вниз, пальцы на скобы, а не на спусковые крючки. Глядеть под ноги, не спотыкаться.

Неверов посмотрел на часы:

– Так! Личному составу десять минут на перекур и подготовку к маршу, старшему лейтенанту Макееву ко мне! Остальным разойтись!

Макеев подошел к ротному.

Владимир протянул ему сигарету.

Офицеры закурили. Капитан достал из планшета карту с нанесенными знаками, развернул ее:

– Смотри, Слава, мы находимся вот здесь. Красной линией обозначен маршрут выхода к Матлинскому ущелью. Как подойдем к малому перевалу, сделаем длительный привал, выйдем на вершину разведку. Ты определился с составом разведгруппы?

– Так точно!

– А с бойцами поста раннего обнаружения противника?

– Я сделал все, как ты приказывал.

– Хорошо! В 18.00 местного времени я должен доложить комбату о выходе взвода на рубеж штурма.

Старший лейтенант, прикинув в уме расчет по времени, согласно кивнул:

– Это выполнимо. И бойцов не измотаем.

Ротный продолжил:

– По ходу марша нам предстоит пройти через три лесных массива. В «зеленках» без дополнительной команды выставляй одиночные фланговые дозоры с интервалом взаимной видимости.

Макеев вновь кивнул:

– Ясно!

– Безымянный перевал, возле подножия которого сделаем большой привал, преодолеем в штатном режиме, исходя из рельефа склонов. По карте они достаточно пологие, проходимые без применения спецсредств, что собой они представляют в реальности, оценим на месте. В любом случае нам этот перевал не обойти. Ну, разве что сделав крюк километров в тридцать. Вопросы ко мне есть?

– Да нет, все ясно!

– Связиста держи при себе!

– Само собой!

– И смотри за бойцами. Не дай бог, кто подвернет или, еще хуже, сломает ногу. Придется раненого тащить на себе. И на перевал, и обратно. На маршруте оставить нельзя, потому что еще неизвестно, каким путем будем возвращаться. Обувь проверь!

Макеев ответил:

– В батальоне. У всех плотные портянки, никаких носков. Берцы подогнаны строго по размеру. Новых ботинок нет!

– Правильно. Ну, что ж! Строй взвод! Пора в дорогу!

– Есть!

В 10.02 взвод, вытянувшись в колонну, разорванную порядком построения на три группы, начал марш к Матлинскому ущелью.

Переход в двенадцать километров взвод совершил без проблем, никого и ничего подозрительного не встретив в ходе движения. Подойдя к 16.37 к подножию малого перевала, подразделение устроилось на привал, используя особенности местности. Ротный присел на небольшой земляной валун. К нему подошел командир взвода. Неверов спросил:

– Кого ты определил в группу разведки?

Макеев ответил:

– Четырех бойцов второго отделения.

– Старшим пойдет комод?

– Нет, старшим группы пойду я!

Ротный взглянул на взводного:

– Что ж, разумно! По крайней мере, не надо объяснять, на что следует в первую очередь обратить внимание. Выход через 15 минут!

– Понял!

Неверов указал на соседний валун:

– Присядь, Слава, отдохни.

Макеев присел, протер платком лицо:

– Черт, ну и духота! Интересно, что за погода сейчас в Москве? Наверное, прохладно, возможно, дождь идет. И девочки в коротких платьицах, цокая каблучками, спешат под навесы, козырьки, в подъезды. Влажные платья плотно облегают точеные фигурки. Благодарить!

Неверов усмехнулся:

– А не хочешь, что и в столице под 30 градусов? И люди задыхаются от жары в каменных джунглях?

– Я бы предпочел задыхаться от жары в Москве, нежели в Афгане.

– Не ты один! Впрочем, как это ни странно звучит, а меня сейчас в Союз не тянет! Может, оттого, что не к кому!

– Жену все же вспоминаешь?

Капитан вздохнул:

– Вспоминаю. И гоню мысли прочь, но они, как назойливые мухи, упрямо возвращаются.

– Сколько вы прожили вместе?

– Сколько? Так, поженились, когда я учился на третьем курсе, это было весной восьмидесятого года, пять лет получается. Ну, два года выбросить на учебы и Афган, значит, три года. Но знал Галину со школы.

– Сейчас бы вернул все назад?

– Нет! Как говорится в анекдоте, умерла так умерла. И давай закроем эту тему. Неприятна мне она.

– Лады!

Выкурив сигарету, затушив окурок, Неверов взглянул на часы:

– 16.45! Тебе пора, Славик!

– Да!

– Возьми с собой вторую радиостанцию. Мало ли что!

– Возьму!

– Результаты разведки доложишь по связи, чтобы не скакать по перевалу лишний раз.

– Есть!

– Удачи!

– Пошел!

Старший лейтенант Макеев выкрикнул фамилии четверых бойцов, и вскоре взводная разведгруппа начала подъем на малый перевал.

В 17.25 к ротному подошел связист подразделения:

– Товарищ капитан, вас командир взвода вызывает.

Неверов ответил:

– Овод на связи! Прием!

– Я – Овод-11, как слышишь меня, Овод?

– Слышу хорошо!

– Докладываю результаты разведки. Вершина перевала представляет собой уходящую в сторону площадку шириной от пяти до семи метров, изобилующую валунами и каменными глыбами. У поворота на северо-восток сужается метров до двух, дальше не видно. Северный склон пригоден для спуска и подъема, как и южный, покрыт кустарниковой растительностью. Метрах в пятидесяти на запад от места настоящего нахождения группы склон разрезает трещина. От русла речки до вершины. Трещина также пригодна для скрытого перемещения. Склон большого перевала скалистый, отвесный, непроходимый. Дно ущелья на расстоянии видимости широкое, метров пятьдесят. Ровное. По крайней мере, до изгиба. Ни людей, ни животных не замечено. Можете подниматься, мы прикрываем.

– От кого, Славик?

– Я что-то не то сказал?

– Ладно, все правильно! Прикрывай, поднимаемся!

– Используйте тропу, что откроется за неширокой террасой на высоте метров в тридцать. Эта тропа выведет к месту нахождения разведгруппы!

– И что это за тропа?

– Звериная тропа, Овод!

– Понял! Конец связи!

Неверов приказал взводу построиться и отдал приказ на подъем. Через полчаса, в 17.55, подразделение вышло на вершину перевала. Взводный еще раз доложил о результатах разведки, на этот раз более подробно, с привязкой к местности.

Ротный был вынужден прервать подчиненного. Наступило время выхода на связь с комбатом.

Ровно в 18.00 Неверов бросил в эфир:

– Верб! Я – Овод, как слышишь меня, прием?

Подполковник Вараксин ответил через полминуты:

– Я – Верб, слышу тебя, Овод, хорошо!

– Примите доклад, Верб! Овод вышел в заданный район боевого применения строго по графику! Проведена первичная разведка местности. На настоящий момент провожу рассредоточение подразделения для решения главной задачи. Как поняли меня, Верб?

– Понял тебя, Овод! Продолжай проведение всех необходимых подготовительных мероприятий! Связь держим по необходимости! Для информации, Грот также вышел на рубежи подготовки активных действий по графику. Приступил к закольцовыванию объекта отработки! У меня все!

– До связи, Верб!

– До связи, Овод!

Закончив плановый доклад командиру батальона, руководящему действиями роты и отдельного взвода против бандформирований Рахима и Нурияра, командир первой роты повернулся к подчиненному взводному:

– Продолжай, Славик!

Макеев закончил доклад.

Неверов проговорил:

– Что ж, позиция для уничтожения отряда духов неплохая. При условии, что Нурияр применит стандартную схему построения каравана. Основную массу поведет одной колонной, выставив на небольшом удалении немногочисленные передовой дозор и тыловое замыкание. Тогда отряд растянется метров на сто – сто пятьдесят. И окажется перед нами всем составом.

Командир взвода сказал:

– Не вижу причин, которые вынудили бы главаря духов что-либо менять в порядке построения каравана.

– Ты не видишь, я не вижу, а Нурияр может думать по-другому. И перестраховаться при подходе к кишлаку Гуликар. Отсюда до него по дну ущелья около четырех километров. Кроме того, полевые командиры наверняка на финальной стадии марша отряда пополнения установят связь между собой! И если ребята Капурияна допустят оплошность, то неизвестно, как поведет себя Нурияр. Пойдет ли на помощь поделнику, развернув банду в ущелье, или повернет назад, не выходя в зону обстрела взвода.

Макеев заметил:

– У капитана Капурияна опытные бойцы.

– И опытные бойцы, Славик, иногда допускают ошибки. Причем весьма грубые. Но ладно, строить догадки можно сколько угодно, а нам надо работать. Значит, так, рассредоточиваем взвод следующим образом: на удаление в пятьсот метров, за поворот, отправляем бойцов поста раннего обнаружения противника. Кого ты определил в наблюдатели?

Старший лейтенант доложил:

– Сержанта Ушакова, командира третьего отделения, и пулеметчика рядового Каррыева.

– Угу! Согласен. Значит, отправляем на восток Ушакова с Каррыевым. А с ними и все третье отделение под твоим, Славик, командованием!

Командир взвода удивленно посмотрел на ротного:

– Не понял! Это еще зачем?

– Объясняю! Ты возглавишь усиленный передовой дозор. С задачей не только обнаружения противника, установления его точного количественного состава, вооружения и порядка построения, но и, после пропуска каравана, блокирования силами отделения дна ущелья на рубеже позиций поста. Другими словами, Ушакова и Каррыева оставляешь на вершине, с остальными бойцами отделения спускаешься в ущелье, где занимаешь позиции отражения вероятного прорыва остатков банды Нурияра. И в то же время остаешься в готовности подойти к месту засады для нанесения удара по духам с тыла. Я же атакую караван сверху огнем двух отделений. Что мы получим в итоге? Уничтожение основной массы духов силами первого и второго отделений и завершение акции ударом по банде с тыла. То есть возможность гарантированно и быстро выполнить поставленную задачу. Это и в случае применения Нурияром стандартного порядка походного построения каравана, и в случае каких-либо комбинаций с его стороны. Главное, что путь отхода на восток будет надежно прикрыт. Отделение в ущелье может удержать роту противника, так как неуправляемому скопищу людей в ущелье попросту не развернуться в боевые порядки для проведения организованной, массированной атаки. И это ты не хуже меня знаешь!

Макеев, подумав, проговорил:

– Ну... в принципе, ты, как всегда, прав, командир. Я согласен с твоим решением, в чем ты совершенно не нуждаешься.

– Почему же? К мнению подчиненных всегда надо прислушиваться.

– Хватит ли огневой мощи двух отделений для нанесения банде Нурияра ощутимого ущерба? И не решат ли духи прорываться не назад, на восток, а вперед, к кишлаку?

Неверов невозмутимо ответил:

– Могут! И пусть прорываются! Как раз подойдут к Гуликару, когда рота Капуряна займет базу Рахима. И встретит «гостей», о визите которых мы любезно предупредим комбата! Возможно, я и повторюсь, но нам самое главное уничтожить караван полностью, не допустив прорыва даже незначительных сил духов назад. А к кишлаку пусть прорываются сколько угодно. Даже если уцелеет Нурияр, который поймет, что впереди его ждет еще одна засада, и направит остатки банды через перевал на юг, то и там духов достанут вертолеты огневой поддержки. Тащить с собой «Стингеры» бегущие бандиты не станут. Тяжеловато. Так что решим мы задачу общей операции. По-любому решим, при условии, что правильно рассредоточим свои силы.

Командир взвода кивнул:

– Ясно! Тебе, командир, пора батальон принимать!

– Я не карьерист, Славик. Мне и на роте неплохо.

– А вот я от повышения не отказался бы!

– Придет и твое время. Заменюсь, если доживу, конечно, в следующем году в Союз, встанешь вместо меня. Заодно и время очередную звезду на погоны вешать подойдет. Не исключено, что вместе с орденом. Какие твои годы, Славик?

– Кто бы говорил? Сам-то всего на три года старше меня.

– В армии три года – это срок! Короче, хорош болтать, забирай третье отделение, сухой паек на сутки и двигай на указанный рубеж. Подберешь позицию для поста, определишь место спуска в ущелье, затем организуешь ужин и отдых. И радиостанцию не забудь! В 22.00 доклад о размещении личного состава третьего отделения. Проверим связь! Все понял?

Макеев, улыбнувшись, козырнул:

– Так точно, товарищ капитан!

– Тогда вперед, старлей! А я здесь подготовкой позиций займусь!

Глава 2

Отправив командира взвода на поиск места оборудования поста раннего обнаружения противника, капитан подозвал к себе командиров 1-го и 2-го отделений, сержанта Павла Васильева и младшего сержанта Николая Брыкина.

Сержанты подошли. Ротный обратился к ним:

– Третье отделение ушло на восток, вашим подразделениям следует рассредоточиться следующим образом. Первому отделению организовать позиции обстрела ущелья от трещины, что разрезает склон слева, и до места, где мы находимся сейчас, таким образом соблюдая интервал между бойцами в 5–6 метров. Второе отделение вытягивается вправо на то же удаление, примерно в 50 метров. Главное при определении позиций – это возможность ведения перекрестного огня. Другими словами, сектора обстрела солдат должны взаимно перекрываться, не оставляя внизу так называемых «мертвых зон». Мы должны накрыть массивным огнем все дно ущелья протяженностью минимум сто пятьдесят метров. А также склоны перевала нахождения. Банда, которую нам предстоит уничтожить, насчитывает, по данным разведки, 56 штыков. Если удачно провести первые два залпа, то реально можно выбить две трети духов. Нанести противнику такой урон, при котором он потеряет способность ведения эффективной обороны и вынужден будет прорываться обратно в глубь горной системы, где его встретит личный состав третьего отделения. И это при условии, что моджахеды сумеют сохранить организованность. Практика же показывает, что в случае неожиданного обстрела, наносящего существенный урон, моджахеды не только не сохраняют организованность и управляемость, а, напротив, начинают паниковать, метаться в секторе обстрела, тем самым обрекая себя на полное уничтожение. Банда идущего к кишлаку Гуликар полевого командира Нурияра в этом смысле ничем не отличается от других бандформирований душманов. Следовательно, если мы сразу выбьем духов сорок, что вполне под силу двум полноценным отделениям, то исход всей боевой операции можно будет считать предрешенным. Для оборудования позиций использовать ландшафт вершины перевала, подручные средства укрытия и маскировки. Обращаю внимание на то, что огневые позиции бойцов не должны выделяться на общем фоне. Так что возводить укрытия, обеспечивающие безопасность стрелка, но без излишков. А то навалит кто-нибудь перед собой камней пирамидой под метр высотой, чем добьется лишь одного – раскрытия позиций отделений. Духи на марше будут внимательно осматривать склоны, точнее, наш склон и вершину малого перевала, так как правый склон большого перевала представляет собой непригодные для организации засады скалы. И осматривать через оптику. Так что смотрите не проколитесь. На вас лежит ответственность за скрытность оборудуемых позиций. Предварительная задача ясна?

Сержанты одновременно ответили:

– Так точно!

– Вопросы ко мне есть?

Командиры отделений переглянулись.

Ответил сержант Васильев:

– Да все ясно!

– Значит, так, сейчас бойцам ужин, после чего рассредоточение и подготовка позиций.

Да, и выставить по одному сменному дневальному. Отслеживать тыл и фланги. У меня все, свободны!

– Есть!

Командиры отделений ушли в свои подразделения.

Старший лейтенант Макеев вышел на связь ровно в 22.00. Сообщил, что место для поста раннего обнаружения противника подобрано в пятистах двадцати метрах от основных позиций взвода. Обнаружен и подходящий спуск отделения в ущелье, частично проходящий по неширокой трещине, что позволяло бойцам самую сложную часть спуска преодолеть скрытно для врага. Доложил Макеев и о том, что между постом и отделением отработана система сигналов, в отсутствие взаимной радиосвязи. Первая смена заступила на пост. Остальным бойцам отделения объявлен отбой.

Командир роты спросил:

– На камни уложил спать ребят?

– Здесь между валунами песок. За день он прогрелся так, что еще долго будет отдавать тепло. Ну, а утром холодно никому не будет.

– Плановый подъем личного состава отделения в 6.00!

– Принял!

– В 6.30 контрольный сеанс связи!

– Принял!

– Отбой!

– До связи, командир!

Неверов передал трубку с наушником связисту рядовому Вадиму Строгину:

– Держи, солдат! И смотри, головой отвечаешь за сохранность и работоспособность рации. Без нее мы как без рук. Понял?

Рядовой кивнул:

– Понял, товарищ капитан! Я за женой на гражданке так не ухаживал, как за станцией.

– Ну, да, ты же у нас единственный из срочников женатик. Слушай, давно хотел спросить, когда ты успел жениться? Ведь тебе сейчас, по-моему, 19 лет? И год уже прослужил?

– Да, девятнадцать. И год прослужил почти! Через полтора месяца второй пойдет. А женился в восемнадцать.

– Тогда сколько твоей супруге лет?

– Двадцать два.

– Так она старше тебя?

– Да! И ничего особенного в этом не вижу. Оля до меня уже была замужем. Недолго. Муж бросил ее, когда узнал, что она не может иметь детей. А Оля хорошая. Мы любим друг друга. Она ждет меня. Письма почти каждый день пишет.

Капитан улыбнулся:

– Это хорошо, Вадим, что любит и пишет. В этом смысл жизни.

– А у вас разве по-другому?

– У меня по-другому! Но не будем об этом. Ты, главное, верь ей!

– Я верю!

– Ну и молодец! А за станцией следи. Смотри, чтобы антенну не было видно снизу.

– Не будет видно.

Рядовой, накрыв рацию плащ-палаткой, огляделся.

Ротный спросил:

– Потерял что?

– Да нет! Как думаете, товарищ капитан, здесь могут быть змеи или скорпионы?

– А что, боишься?

– Терпеть не могу всяких ползающих тварей. У нас в учебке, в Туркмении, когда были на полигоне, сержант один, Николаев, решил вечером в туалет сходить. Надел сланцы и вышел из палатки. Я тогда дневальным в наряд заступил. А сортир недалеко, до него бетонная дорожка проложена. Но сержант пошел в ближайший овраг. Минуты не прошло, слышу крик дикий! С дежурным побежали в овраг. А там на склоне лежит наш сержант и орет

не своим голосом. Разобрал только – «змея», огляделся, а рядом, не поверите, штук десять этих тварей. Повылазили из нор после захода солнца. Мне аж плохо стало. Но сержанта надо нести в лазарет? Надо! Понесли. Нога на глазах пухнуть начала, а сам Николаев поси-
нел. Кое-как донесли до палатки медиков. Лейтенант вколол чего-то сержанту, нас отпустил. Позже вертолет прилетел. Забрал Николаева. Два месяца в госпитале провалялся.

– Какая змея его долбанула?

– Говорили, гюрза!

– У этой яд сильный. Особенно по весне! Хотя по весне у них у всех после спячки полно яда.

Строгин посмотрел на ротного:

– Так вы не ответили, а здесь могут быть эти твари?

– Змеи вряд ли. Они уходят оттуда, где появляются люди. А вот скорпионы наверняка есть. Хотя те тоже все больше под камнями. Да и не так опасны они, если их не трогать.

Рядовой вздохнул:

– Значит, могут быть!

– Да ты не бойся. Меня кусал скорпион, и ничего. Даже из строя не выбыл!

– Правда? А как это было?

– Помнишь, забор из камня вокруг парка ставили?

– Да!

– Так вот, я после отпуска, в июне, как-то шел мимо, гляжу, бойцы филонят, подбирают камень, какой поменьше, работают с лентой. Решил навести порядок, показать, как надо работать. Выбрал из кучи самый большой камень. Подсовываю под него руки, и тут в правую ладонь укол. Отбросил камень – а под ним скорпион, хвост с жалом скрючил, не убегает. Ну, я его раздавил и на ладонь посмотрел. У основания большого пальца ранка.

– А дальше?

– А дальше достал аптечку, ввел сыворотку, сходил в санчасть. Там тоже какой-то препарат вкололи. Руку перебинтовали. Ну, и вернулся в роту. Ночью температура поднялась, ладонь припухла, голова заболела. К утру все прошло. Только след от укуса остался. Скорпион – это ерунда. А сейчас, осенью, тем более. Он к спячке готовится. На охоту редко выходит, да и охотиться сейчас здесь ему не за кем. Люди всю живность распугали. Так что не бойся! На войне не зверье опасно, а люди. Духи гораздо опасней любой змеи или скорпиона. Но и их не следует бояться. Их убивать надо!

Рядовой проговорил:

– Вот вы, офицер, знаете больше любого солдата. Скажите, зачем войска в Афганистан ввели?

– Тебе политзанятий мало? По-моему, замполиты весьма доходчиво объясняют необходимость ввода войск в эту страну!

– Так то замполиты. Им по должности положено мозги бойцам забивать. А вот вы, как командир, что по этому поводу думаете?

– Ничего не думаю! Как ты правильно заметил, я офицер, командир. А офицер обязан выполнять приказы. Работа у нас такая! Вот я и выполняю приказ по оказанию международной помощи братскому и угнетенному народу Афганистана. И ты делаешь то же самое!

– Но разве нельзя было обойтись без войны?

Ротный внимательно посмотрел на подчиненного:

– Ты вот что, Строгин, меньше об этом болтай! Особенно в присутствии замполита или особиста. А то они тебе так ответят, что мало не покажется. Это мой совет! И что, тебе больше думать не о чем? Жена каждый день письма пишет? Вот и отвечай на них! А всякой херней башку не забивай. Не пытайся найти правду, неблагоприятное это занятие. И бесполезное. По крайней мере, в армии и здесь, в Афгане. Ты понял меня?

– Понял, товарищ капитан!

– Вот так-то лучше! Отдыхай! Утром бой предстоит!

– Знаю!

– И плащ-палатку со станции убери, самому пригодится, часа через два похолодает.

Под задницу подстели, а то вернешься к супруге кастратом. Ты же не хочешь, чтобы твое мужское достоинство в будущем постоянно смотрело на полшестого?

Солдат улыбнулся:

– Нет, конечно! Такого самому заклятому врагу не пожелаешь. В девятнадцать-то лет.

– Вот и береги себя. Все, закончили разговор, спи! В шесть утра подниму!

– Спокойной ночи, товарищ капитан!

– Тебе того же, Строгин!

Капитан проверил станцию. Она работала в режиме ожидания. Решил обойти позиции отделений.

Осмотром остался доволен. Да и, в принципе, другого увидеть он и не ожидал. Это в батальоне бойцы могли позволить себе расслабиться, на боевом же выходе солдаты менялись. Понимали, что вышли не на прогулку. И то, что малейшая оплошность, ошибка могли стать последними в жизни. Смерть на войне рядом, за ближайшим валуном, в «зеленке», у дувалов внешне мирных кишлаков. Она повсюду, и ее присутствие буквально физически ощущаешь каждой клеткой своего тела. На войне нельзя ошибаться. Ошибка – смерть. А умирать в двадцать-тридцать лет не хочется. Никому. Поэтому и солдаты двух отделений первого взвода роты капитана Неверова сделали все, чтобы завтра не стать жертвой этой непонятной войны. Позиции были выбраны грамотно, укрытия оборудованы без излишков. Капитан не сомневался, что и в третьем отделении порядок. Взвод готов к завтрашнему бою. Вернувшись на временный командно-наблюдательный пункт, командир роты прилег у радиостанции. Подумал, чувствует ли главарь банды, идущей в Гуликар, затаившуюся на подходах к кишлаку опасность? Просчитывает ли Нурияр вероятность нападения на свой отряд? Или предпочел уйти в мир иллюзий, обкурившись анаши? Этого не узнать. Это станет известно завтра. Что он принесет, завтрашний день? Легкую победу или тяжелую, кровопролитную схватку? И это сейчас предугадать не мог никто. Отбросив тягостные мысли, капитан, завернувшись в плащ-палатку, уснул прерывистым, чутким, тревожным сном.

Проснулся Неверов в 5.30. Умылся из фляги с водой. Хотелось курить, но сейчас позволить себе такой роскоши ротный не мог. Воздушный поток, огибая перевал, втягивался в ущелье и уходил в сторону, откуда должна была появиться банда Нурияра. Это Неверов определил по кизячьему дыму, слабый аромат которого ощущался даже здесь, на перевале, в четырех километрах от Гуликара. Видимо, кто-то из банды Рахима развел огонь в тандыре, чтобы испечь лепешки на завтрак душманам. Значит, и табачный дым будет уходить далеко в ущелье. Уложив пачку «Ростова» в отсек брюк «афганки», ротный прошел вдоль позиций. Выслушал доклады дневальных, осуществлявших наблюдение за подходами к месту дислокации взвода, поднял командиров отделений, приказав после подъема ни в коем случае не разводить огня и не курить. Вернулся на КНП. Разбудил связиста.

Тот поднялся с трудом и с недовольным видом, что не осталось без внимания офицера.

– Ты чего смурной такой, Вадим?

– Сон плохой приснился.

Капитан усмехнулся:

– Змея во сне укусила?

Рядовой вздохнул:

– Хуже, товарищ капитан! Приснилось, будто я поехал в отпуск. Домой захожу, а Оля, супруга, со своим бывшим любовью занимаются.

У Неверова кольнуло сердце. Солдату приснилось почти то же, что капитан испытал наяву. Странное совпадение.

– Ну, а ты что?

– Я на выход, а жена за мной. Голая. И я почему-то тоже голый. Она мне: «Куда ты, Вадим, ведь я так ждала тебя», а я: «Как же, ждала, так ждала, что бывшего мужа вернула». Она: «Ты у меня один, единственный муж». «Кто же, – спрашиваю, – в постели, дома?» Она: «Никого! Я в спальню, а там Олег ее бывший во всю харю лыбится. Я к жене: „А это, по-твоему, кто?“ А она словно слепая: „Да где? Кто? Никого нет!“ Олег встает, надевает трусы и говорит: ты, мол, не загоняйся, пацан, тебе теперь баба ни к чему. Покойникам бабы не нужны... Я хотел ударить его, а тут, извините, вы разбудили.

– Ты даже все подробности помнишь?

– Помню! Потому как все словно наяву было. Оттого и плохо сейчас!

– Но это же был всего лишь сон, солдат!

– Понимаю, а все равно плохо!

– Пройдет! Иди умойся, сделай пару упражнений физической зарядки – и пройдет.

– Надеюсь!

На КНП пришли сержант Васильев и младший сержант Брыкин, доложили, что личный состав поднят, находится на позициях, спросили, снимать ли дневальных и когда организовать завтрак.

Ротный ответил:

– Дневальных до отдельного распоряжения не снимать, продолжать наблюдение за тылом и флангами позиций, сухой паек выдать в 7.00. Разнести по точкам. Упаковку после приема пищи в отдельный вещмешок. Мусор за собой не оставлять.

Брыкин спросил:

– А как насчет чая?

Неверов ответил на вопрос встречным вопросом:

– Ты сможешь вскипятить воду без огня?

– Никак нет!

– Тогда какой может быть чай? Потерпите.

– Понял!

Ротный повернулся к Васильеву:

– Тогда ступайте к подчиненным! С 8.00 отделениям боевая готовность «полная»!

– Есть, боевая готовность «полная»!

Командиры отделений ушли в подразделения, до крайних позиций которых капитана отделяли пять метров в обе стороны. КНП находился на стыке отделений.

Появился связист.

Ротный спросил:

– Полегчало?

Рядовой неожиданно сказал:

– Сегодня меня убьют, товарищ капитан!

Неверов повысил голос:

– Это еще что за мысли? А ну-ка, выбрось их из головы! И вбей в череп, что выживешь, вернешься домой, и все у вас с Ольгой будет хорошо! Понял?

– Да, понял, но я знаю, что меня сегодня убьют!

– Так! Если ты сейчас же не прекратишь гнать чушь, я отправлю тебя за перевал. Там переждешь бой.

– А как же радиостанция?

– Без тебя управлюсь! Мне на позициях паникеры не нужны. Убьют его, видишь ли! Сон плохой видел. Не думал, Строгин, что ты слабак!

- Я не слабак!
- Тогда приведи себя в порядок! Иначе, слово офицера, я выведу тебя из состава взвода. Только как ты потом своим товарищам в глаза смотреть будешь?
- Рядовой поправил обмундирование:
- Не надо меня в тыл. Я в порядке!
- Да? Ну смотри, замечу, что не так, – не обессудь!
- Понял!
- А сейчас иди в первое отделение, принеси две коробки сухого пайка!
- Есть!
- После завтрака Неверов приказал связисту:
- Связь мне с Макеевым!
- Строгин, видимо, действительно сумевший взять себя в руки, уже другим, бодрым голосом ответил:
- Одну минуту, товарищ капитан.
- Вскоре доложил:
- Командир взвода на связи!
- Ротный принял наушник с телефоном:
- Овод-11, как слышишь меня?
- Прекрасно слышу!
- Доложи обстановку на позиции!
- У нас все нормально. Пост выставлен, отделение укрыто, готово к действию! Лично контролирую ущелье. Пока все спокойно, Овод!
- С 8.00 боевая готовность «полная»!
- Принял: с 8.00 боевая готовность «полная»!
- Повторяю, при обнаружении противника проведение всех оговоренных мероприятий и доклад мне. Начало активных действий по моей команде!
- Принял!
- 9 часов 30 минут среды, 11 сентября 1985 года.*
- Радиостанция командира роты пропищала сигналом вызова. Рядовой Строгин тут же ответил:
- Овод на связи! Есть!
- Обратился к ротному:
- Товарищ капитан, вас вызывает старший лейтенант Макеев.
- Неверов ответил:
- Слушаю тебя, Овод-11!
- Прими доклад, Овод! Вижу «гостей»!
- Подробней!
- Отряд от меня находится на удалении метров в семьсот. Приближается медленно. Духи идут осторожно! Порядок построения банды пока определить не могу!
- Понял! Продолжай наблюдение и будь готов к активным действиям!
- Продолжаю наблюдение. К активным действиям готов.
- Жду уточненных данных по объекту! Отбой!
- Неверов тут же вызвал командира батальона:
- Верба! Я – Овод! Как слышите, прием!
- Вараксин ответил незамедлительно:
- Овод! Я – Верба, слышу тебя хорошо!
- В ущелье появились «гости». Приближаются к месту встречи. Идут медленно, осторожно.
- Порядок построения «гостей», их состав, вооружение определены?

- Нет, но в ближайшие 10–15 минут у меня будет эта информация!
- Овод готов к выполнению поставленной задачи?
- Так точно!
- Планируемое время начала действий?
- Где-то в 9.50–10.00, точнее сказать пока тоже не могу.
- Мы должны начать одновременно, посему перед атакой сигнал мне!
- Принял, связист передаст сигнал!
- Удачи тебе, Овод!
- Вам удачи, Верб!

Передав гарнитуру Строгину, Неверов подал команду голосом:

- Внимание, первое и второе отделения. К бою!

По позициям влево и вправо ушло передаваемое бойцами отделений:

- К бою!

Раздались лязганья передергиваемых автоматных затворов. Бойцы приводили оружие в готовность к открытию огня.

Неверов поднял бинокль, укрывшись за небольшим валуном, лежащим на краю вершины малого перевала, направив его в сторону изгиба ущелья, откуда вскоре должна была выйти банда полевого командира Нурияра.

В 9.40 старший лейтенант Макеев вновь вышел на связь:

– Овод! Отряд боевиков подо мной! Идут по-прежнему не спеша, осторожно, порядок построения – две колонны, с интервалом друг от друга метров в десять. Интервал меняется незначительно, плюс-минус два-три метра. Впереди дозор, он состоит из пяти боевиков и удален от основной группы на тридцать метров, сзади тыловое замыкание из пяти боевиков, у тылового охранения дистанция с основной группой метров пятьдесят. Отряд насчитывает 56 душманов. Вооружение – автоматы «АКС», американские штурмовые винтовки, два пулемета. У троих духов переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер»! Главарь находится в центре. Едет на лошади в сопровождении охраны из трех человек. Остальные бандиты идут пешком, так как лошади нагружены вьюками, а также контейнерами и ящиками. Отряд растянут примерно на сто пятьдесят метров, включая передовой и тыловой дозоры. Минут через десять будут перед вами!

Неверов ответил:

– Понял тебя, Овод-11! Как только тыловое охранение отряда отойдет от твоего рубежа на сто метров, быстренько спускайся с отделением вниз и, используя кустарник, что растет вдоль подножия склона, перед речкой преследуй противника. Растягивание отделения в линию поперек ущелья у гряды валунов в пятидесяти метрах от зоны обстрела с позиций 1-го и 2-го отделений и после того, как мы проведем первый залп по духам. В дальнейшем действовать по обстановке или моей дополнительной команде. Главное – не выпустить духов обратно за поворот ущелья. Преследовать их мы не сможем. Вопросы?

Макеев ответил:

- Вопросов нет!
- Работаем, Славик!
- Работаем, командир! Отбой!

Отключив станцию, Неверов повернулся к связисту:

– Вадим! Слушай боевой приказ! Как только взвод открывает огонь по банде, передаешь сигнал о начале боя командиру батальона! Понял?

- Так точно, товарищ капитан!
- Ну, и после передачи сигнала укрываешь станцию и занимаешь позицию рядом со мной! Будем вместе глушить духов!
- Понял, товарищ капитан!

– Приготовься, скоро начнем!

Капитан передал по цепи:

– Открытие огня по команде!

И припал к прикладу автомата. Оставалось ждать недолго, какие-то минуты. Отряд Нурияра начал втягиваться в зону обстрела.

Передовой дозор шел, растянувшись в шеренгу, внимательно осматривая вершину малого перевала со склоном, далее, как и докладывал Макеев, следовали две колонны основной группы, за ними тыловое замыкание.

Командир роты вновь передал по цепи:

– Первому отделению обстрел передового дозора и колонны до ее середины, второму – от середины колонны до замыкания. Приготовились!

В ответ крайние бойцы отделений практически тут же коротко доложили:

– Принято!

Подавал голос рядовой Строгин:

– Товарищ капитан! Третье отделение вышло на рубеж атаки боевиков с тыла!

– Принял! О сигнале не забудь!

– Не забуду!

Банда полностью вошла в зону обстрела взвода.

Неверов, сплюнув, крикнул:

– Внимание, отделения! По духам прицельный огонь!

Тишину утреннего ущелья разорвала канонада коротких очередей и одиночных выстрелов с перевала. Бойцы, разобрав цели, ударили по душманам практически одновременно. Первый же залп уничтожил передовой дозор противника и выбил человек двадцать основной группы, включая главаря банды с его восседавшими в седлах лошадей охранниками. Неожиданный, массированный и прицельный обстрел сделал свое дело. Второй залп уничтожил еще боевиков пятнадцать и тыловое замыкание. Оставшиеся в живых душманы не разбежались. Видимо, не первый раз попадали в засады противника. Но, не видя целей, они открыли по склону беспорядочную стрельбу, спрятавшись за животными.

Командир роты приказал прекратить огонь. Оружие мотострелков замолчало. Душманы явно не ожидали подобного. Но вновь сориентировались быстро. Скорей всего, среди оставшихся в живых бандитов находился опытный воин, взявший управление на себя. Воспользовавшись паузой в обстреле, он что-то крикнул своим братьям, и душманы, продолжая прикрываться животными, начали отход назад. Этого и ждал Неверов. Он повернулся к лежавшему рядом рядовому Строгину:

– Связь с Макеевым! Быстро!

Связист подтащил станцию, капитан схватил гарнитуру:

– Овод-11, я – Овод, как слышишь?

– Слышу хорошо!

– Отступающих духов видишь?

– Конечно, пятаются ко мне и открыты для обстрела.

– Они твои, Славик!

– Понял!

Капитан отбросил гарнитуру радиостанции связисту и занял позицию.

Душманы продолжали отход. Еще немного и они рванут на лошадях, сбросив с животных тюки, к повороту Матлинского ущелья. Но бандиты не спешили. Строгин, вернувшийся к ротному и также наблюдавший за действиями остатков банды, воскликнул:

– Антенна, товарищ капитан!

– Что?

– Я вижу антенну! У духов радиостанция!

- Где?
- Вон, за второй от скалы лошадю! Видите?
- Сейчас вижу! И дух, по-видимому, связывается с Гуликаром. Просит помощи!
- Или разговаривает еще с кем-то?
- С кем? С шакалами? Но те спят в своих норах.

Закончив переговоры, душман что-то выкрикнул, и остатки банды продолжили отход, поторапливая лошадей.

Неверов сказал:

– Ну вот! В помощи духам из Гуликара отказали, они и дернулись назад. Прямо под стволы ребят третьего отделения.

И, действительно, душманы вышли напрямиком на бойцов третьего отделения. Раздались автоматные очереди. Обстрел длился недолго. Выстрелы стихли через минуту, и тут же сигналом вызова пропищала радиостанция.

Строгин метнулся к ней. Доложил:

– Это Макеев, передает, что отходящие остатки банды уничтожены!

Ротный поднялся, подошел к связисту:

– Дай-ка мне трубку!

Связист передал гарнитуру командиру роты.

– Овод-11, я – Овод, как слышишь меня?

Макеев ответил:

– Хорошо слышу, Овод! Задача третьего отделения выполнена в полном объеме!

– Что там в ущелье?

– Слышны крики раненых. Их немного, но они есть. Лошади мечутся от реки до скал.

– Это я вижу! Ты вот что, Славик, пройди по зоне обстрела. Шугани лошадей, чтобы рванули в сторону кишлака, осмотри духов, раненых оттащи в сторону реки. Тем, кому можно оказать помощь, прикажи оказать. Безднадежных успокой. Чтобы не мучились. Я связываюсь с комбатом.

– Принял, Овод! Выполняю!

Со стороны Гуликара донесся усиленный эхом грохот массированной стрельбы.

Неверов проговорил:

– Подполковника, пожалуй, сейчас беспокоить не стоит. Похоже, в кишлаке бой только начался. А значит, Вараксину не до нашего доклада. Верно, солдат? – Ротный подмигнул связисту.

Тот пожал плечами:

– Не знаю, товарищ капитан, вам виднее!

– Это верно. А говорил, убьют! Не убили?

– Пока нет!

– Что значит «пока»? Мы свою работу сделали! Скоро на базу!

– До базы еще надо добраться!

Неверов сплюнул на камни:

– Тьфу, Строгин! И что у тебя за натура?

– Да я ничего, товарищ капитан. Просто предчувствие какое-то плохое. Пытаюсь погасить, не удается.

– Покури!

– Не курю!

– Может, и не пьешь?

– Нет! И на гражданке не пил! Даже по праздникам.

– Почему?

– Не хочу!

- Как это «не хочу»? Что, совсем равнодушен к спиртному?
– Совсем!
– Ну ты даешь! Не перестаешь удивлять. Оказывается, ты у нас уникал!
– Да нормальный я человек! Хотя, конечно, мало кто понимает меня. Вот и вы понять не можете. И, наверное, не верите!
– Отчего? Верить – верю, а вот понять действительно не могу. Но не осуждаю. Потому как не за что осуждать. Более того, одобряю. Я вот не могу так, как ты! И получается, что ты сильнее меня!
– Ну что вы? Разве в этом сила?
– Ну ладно. Вроде стрельба в кишлаке поутихла?
– Да, стреляют меньше. Вызвать комбата?
Но внезапно станция издала сигнал вызова.
Ротный взглянул на Строгина:
– Черт! опередил Вараксин! Давай сюда свои причиндалы.
Неверов ответил:
– Овод на связи!
Но услышал голос не подполковника Вараксина, а крик старшего лейтенанта Макеева:
– Овод! Только что получил сигнал с поста наблюдения! К нам по ущелью и по вершине перевала приближается еще один отряд духов!
– Что?!! Еще духи? Откуда?
– А хрен их знает!
– Сколько боевиков в отряде?
– Минуту!
Макеев, видимо, связался с постом. Вскоре доложил:
– Овод-13 сообщает: по ущелью приближается, растянувшись по ширине всего ущелья, банда штыков в тридцать! На вершине замечены трое. Эти также сближаются с постом. Что делать?
Ротный приказал:
– Немедленно занимай позицию обороны. Я с одним отделением спущусь к тебе. Второе прикроет нас сверху. Посту отражать атаки противника, что вышел на вершину перевала.
– Не мешало бы подмогу из Гуликара вызвать!
– Вызову! Ты оборону занимай!
– Выполняю!
– Огонь по духам сразу, как только они выйдут на расстояние прямого поражения!
– Понял!
– Держись! Отобьемся!
– Держусь!
Неверов взглянул на связиста:
– Выходит, Вадим, действительно не с кишлаком базарил по рации замеченный тобой дух, а помощь из ущелья вызывал. Вопрос: как разведчики проморгали второй отряд? Ну да теперь это не важно! Я выхожу на комбата, ты срочно вызови ко мне командиров отделений. Срочно, Строгин!
– Есть, товарищ капитан!
Связист закричал:
– Командиры отделений, к командиру роты! Срочно!
Неверов же вызвал командира батальона:
– Верба! Я – Овод! Прошу ответить! Прием!
– Я – Верба!

– Верба, отряд Нурияра уничтожен, но из глубины ущелья приближается еще один отряд. Он идет и по дну ущелья, и по вершине перевала. Примерная численность внезапно объявившейся банды штыков тридцать пять – сорок! Основная часть прет по дну!

– Откуда взялась эта банда?

– Вы у меня спрашиваете? Задайте подобный вопрос разведчикам.

– Какое решение принял?

– У меня небогатый выбор! Приказал Оводу-11 занять оборону в ущелье, Оводу-13 держать перевал. Сам с первым отделением спущусь вниз, поддержку Макеева, второе отделение будет прикрывать нас сверху! Но, боюсь, сил взвода может оказаться недостаточно. К тому же у нас патроны на пределе. Прошу выслать к нам хотя бы взвод Грота!

Комбат ответил:

– Я бы выслал всю роту, но у нас проблема с кишлаком. Третью атаку духи отбивают. Попробую еще раз пустить пехоту, если не возьмем кишлак, придется вызывать «крокодилы»!

– Рота не может сломить оборону сорока духов?

– Их в кишлаке гораздо больше! Это во-первых! Во-вторых, у духов пулеметы и хорошо укрепленные огневые точки. Будь у нас техника, мы бы с первого захода разнесли Гуликар. Но техники нет. Ну и в-третьих, Рахим выставил несколько постов раннего обнаружения противника, а также засеял «зеленку» сигналками. Скрытно выйти к кишлаку роте не удалось. Духи успели занять позиции круговой обороны. В общем, сейчас подмогу выслать не могу. Держитесь! Как отработаем кишлак, своими ли силами или с помощью вертолетов огневой поддержки, к тебе выйдет взвод!

– Я понял! Короче, раньше полутора часов помощи нам ждать не приходится!

– погоди! У тебя возможность отхода есть?

– Уже нет!

– Тогда держись, Овод! Больше мне нечего тебе сказать!

– Принял! Держусь! Отбой!

Неверов отключил станцию. Обернулся к подошедшим командирам отделений:

– Внимание, мужики! По ущелью и перевалу к нам выдвигается еще одна банда, численностью рыл в сорок. Не спрашивайте, откуда она взялась. Этого не знает никто, даже славная разведка. Третье отделение заняло позиции обороны в ущелье. Но одного отделения для отражения нападения втрое по численности превосходящей банды явно недостаточно. Поэтому первое отделение под моим командованием спускается в ущелье и усиливает подразделение старшего лейтенанта Макеева. Сержант Васильев! – Ротный взглянул на командира первого отделения: – Сержант Васильев, собери всех своих бойцов у трещины. Подойду – начнем спуск, и дальше в ущелье действовать по обстановке! Понял?

– Так точно!

– Иди! Без меня не спускаться!

– Понял!

Васильев направился к подчиненным.

Капитан перевел взгляд на командира второго отделения:

– Младший сержант Брыкин!

– Я, товарищ капитан!

– Быстро, но по возможности скрытно снимаешься с позиций и перемещаешь отделение ближе к посту. Так, чтобы иметь в зоне обстрела территорию непосредственно перед позициями Макеева. Задача – огнем сверху гасить бандитов, что пойдут на нас! А также поддерживать бойцов поста! Любые изменения в дислокации или порядке действий только по моей команде. Тебе я оставляю Строгина с радиостанцией. У Макеева рация есть, следовательно, связь между собой иметь будем. Вопросы?

- У нас мало патронов, товарищ капитан!
- У меня их тоже немного! Значит, надо экономить. И бить врага по принципу: один выстрел – один труп! Тогда боеприпасов хватит! Еще вопросы? И давай быстрее. Мне спускаться пора!
- Больше вопросов нет!
- Действуй!
- Капитан повернулся к Строгину:
- Вадим! Остаешься с младшим сержантом Брыкиным. Теперь твой позывной Овод-12, мой остается прежним!
- Я же говорил, товарищ капитан, предчувствие у меня!
- Забудь о нем! Прорвемся! Все, я ушел!

Душманы у поворота остановились, залегли. Видимо, их главарь оценивал обстановку. Это позволило 1-му отделению спуститься по трещине на дно ущелья. Оставалось совершить бросок метров в 50 до позиций 3-го отделения. И тут бандиты пошли в атаку. Не всем отрядом, а группой примерно в 10 моджахедов. Бойцы Макеева открыли прицельный огонь. Потеряв двух боевиков, душманы первой волны атаки залегли. Но они сумели приблизиться к обороняющимся на двадцать метров и начали массированный обстрел позиций 3-го отделения, заставив советских солдат укрыться за валунами и камнями. Воспользовавшись ситуацией, неизвестный главарь бросил в атаку вторую группу. И она, возможно, достигла бы линии обороны 3-го отделения, если бы не огонь, который одновременно открыли бойцы 1-го отделения, сблизившись с позициями подчиненных Макеева вдоль северного склона малого перевала, и стрелки 2-го отделения с вершины хребта. Атака боевиков захлебнулась, и душманам второй группы тоже пришлось залечь, перенеся огонь на вершину перевала.

Бойцы, ведомые Неверовым, продолжая стрелять на ходу, прорвались к позициям 3-го отделения, рассредоточившись поперек ущелья. Теперь дно прикрывали два отделения. Капитан упал рядом с позицией старшего лейтенанта Макеева, находившейся между двух довольно крупных земляных валунов.

Спросил взводного:

– Как ты?

Макеев ответил:

– Лучше всех! Ты можешь сказать, откуда взялся этот второй отряд?

– Хрен его, Славик, знает, но, судя по организации наступления, командует им опытный командир.

– Да и упакована банда боеприпасами, судя по интенсивности ведения огня, под завязку. У нас же патронов в обрез! Комбат выслал помощь?

– Вараксин пока не может помочь нам. Ребята Капуряна плотно завязли в кишлаке. Духи Рахима обнаружили наших на подходе к Гуликару и организовали достойную встречу. Три атаки отбили.

Старший лейтенант взглянул на ротного:

– Но мы же долго не продержимся, Володя. Патронов не хватит!

– Надо продержаться!

– Но как?

– Каком! Передай по цепи: экономить боеприпасы!

– Есть!

Макеев крикнул левому от себя солдату:

– Передай дальше: беречь патроны!

– Понял!

Старший лейтенант повернулся к капитану:

– И что, Вараксин решил до бесконечности штурмовать кишлак?
– Нет, Славик, не до бесконечности. Если еще одна атака захлебнется, то комбат вызовет «вертушки». После обработки кишлака «крокодилами» рота пойдет к нам. Или взвод как минимум.

– Но это же больше часа только одного марша!

– А что ты предлагаешь? Отойти? Не получится! Духи не дадут и до трещины дойти.

– Надо было мне отходить под вашим прикрытием.

– Слишком поздно пост обнаружил противника. Ты тоже не успел бы выйти к тропе.

Но хватит болтать, духи прекратили огонь. С чего бы это?

Ротный выглянул из-за валуна:

– Черт, ни хрена не видать! Где у тебя рация?

Старший лейтенант повернулся к склону. Там в кустах укрылся нештатный связист отделения.

– Муразов!

– Я, товарищ старший лейтенант!

– Живой?

– Да вроде живой пока!

– Давай сюда шарманку!

К офицерам подполз рядовой с радиостанцией.

Неверов включил станцию, вызвал перевал:

– Овод-12! Я – Овод! Прием!

Ответил рядовой Строгин:

– Овод, я – Овод-12!

– Где Брыкин?

– Рядом!

– Передай ему связь!

– Есть!

Ответил младший сержант Брыкин, командир 2-го отделения:

– На связи!

– Я – Овод, духов внизу видишь?

– Так точно!

– Что они делают?

– Отходят. Ползут назад к изгибу.

– Основную группу видишь?

– Нет, она, наверное, ушла к скалам, а тот сектор даже с поста не виден! Хотя нет, вижу.

Те тоже уходят в глубь ущелья. Мы можем ударить по отползающим моджахедам!

– погоди! Пусть отходят! Скажи лучше, много ли раненых или убитых они тащат с собой?

– Ни одного! В ущелье осталось пять, нет, шесть трупов.

– Почему ты решил, что остались трупы, а не раненые?

– Так не шевелятся! Уткнулись мордами в камни и лежат.

– А что с моджахедами, которые шли по перевалу?

– Тех не видать, и они никак не проявляют себя.

– Понял. Вам продолжать наблюдение. Огонь только по моей команде. Вопросы?

– Нет вопросов, Овод!

– Будь постоянно на связи!

– Принял!

Ротный, отпустив танкетку и положив трубку перед собой, проговорил:

– Похоже, поняв, что банда Нурияра уничтожена, и не определив силы, обороняющие ущелье с перевалом, главарь второго отряда решил уйти! Что ж, разумное решение. И нас оно вполне устраивает.

Макеев смахнул с лица крупные капли пота:

– Неужели пронесло? А, командир?

– Будем надеяться.

– Ты предполагаешь, что духи могут вернуться?

– А черт их знает, Славик? По идее, не должны. Тем более если получили информацию и о штурме Гуликара!

– Слушай, а не навести ли на них авиацию?

– Можно, в принципе, если отряд, отойдя в глубь ущелья, не пойдет через перевал.

– Ну так свяжись с комбатом и запроси «вертушки»!

– Ты не слышал? Они будут нужны в Гуликаре!

– А если вторая рота и без них возьмет кишлак?

– Ладно! Ты прав!

Неверов вызвал командира батальона:

– Верба, я – Овод, прием!

Вараксин ответил незамедлительно:

– Верба на связи, что у тебя?

– Второй отряд после неудачной попытки атаковать взвод отходит в глубь ущелья.

– Отлично! Значит, можешь начать собственный отход?

– Так точно!

– Отходи!

– Предлагаю накрыть этот второй отряд «крокодилами», пока духи не растворились в горах!

– Не получится. Рота Капуряна не смогла взять Гуликар. У нас пять «двухсотых» и более двадцати «трехсотых», четверо из которых тяжелые. «Вертушки» будут работать по кишлаку! Твои духи пусть уходят. Приказа на их уничтожение мы не имеем. Да и сил тоже! Так что отводи личный состав за перевал. Оттуда связь со мной. Скорректируем порядок вашей эвакуации. Как понял меня, Овод?

– Понял! Выполняю!

Неверов отключил станцию, прикурил сигарету:

– Авиации, Славик, не будет! У «вертушек» хватит работы в кишлаке! Капурян не смог выбить духов из Гуликара.

– Наверное, у Эдика есть потери?

– К сожалению, есть: пятеро убитых, более двадцати раненых, четверо из которых тяжелые.

– Черт бы побрал этих духов. Получается, мы легко отделались!

– Да, если бы не этот второй отряд, так вообще никаких проблем бы не возникло.

– Уходим?

– Да! Начнем отход через пять минут! Выходим за перевал, там комбат определит место и порядок эвакуации взвода!

– Убитых духов осмотрим?

– «Сюрпризов» не боишься? А если боевики успели заминировать их?

– Понял!

– Принимай командование!

– Есть!

Но бой в ущелье еще не был окончен. О чем ни Неверов, ни Макеев даже не догадывались, обоснованно посчитав, что душманы, получив отпор, решили уклониться от про-

должения схватки и начали отступление. Моджахеды не отступили, они проводили перегруппировку и отвлекающий маневр, чтобы с новыми силами ударить по взводу старшего лейтенанта Макеева. И главная драка была еще впереди!

Глава 3

Командир внезапно появившегося отряда душманов Абдулла Закар, поняв, что прямой атакой советские подразделения не уничтожить, приказал банде отойти в глубь перевала, в зону, откуда он не был виден бойцам обнаруженной группой Али поста раннего наблюдения противника, а также группе, прикрывавшей основное подразделение с вершины, чуть дальше поста. Отведя подчиненных душманов в безопасное место, Абдулла вызвал к себе командиров групп, проводивших штурм позиций советских солдат в ущелье, Алимхана и Мохаммеда. Спросил о потерях. Боевики доложили о шести убитых. Кивнув, Абдулла по новейшей японской радиостанции вызвал командира группы, шедшей к перевалу:

- Али! Абдулла!
- Слушаю, саиб!
- Что делают русские?
- Где? На вершине? Или внизу?
- И на вершине, и внизу!
- Пока остаются на позициях!
- Сколько их?
- Взвод! Примерно двадцать пять человек. У них две старые рации.
- Что видишь еще?
- Трупы наших воинов и воинов Нурияра. Русские уничтожили первый отряд!
- Это мне и без тебя известно! Ничего странного в поведении русских не замечаешь?

Али ответил:

– Странно то, что они не вызвали подмогу и не стали бить по отходящим бойцам Алимхана и Мохаммеда, хотя с перевала имели полную возможность уничтожить их.

– Тебя с русского поста видно?

– Нет. Мы укрылись.

– Продолжай наблюдение и держи в готовности своих воинов для удара по русским на перевале.

– Слушаюсь, саиб!

Абдулла, отключив станцию, повернулся к Алимхану и Мохаммеду:

– Русские не стали добивать сверху ваши группы. О чем это говорит?

Алимхан пожал плечами:

– Не знаю!

Абдулла усмехнулся:

– Хороший ответ! Удобный. А говорит это о том, что у русских боеприпасы на исходе.

И во время штурма они отбивались, явно экономя патроны.

Мохаммед спросил:

– Но почему русский командир не вызвал авиацию? Мы для их проклятых «вертушек» прекрасная мишень.

– Значит, у них проблемы с Гуликарком. Впрочем, возможно, сейчас мы проясним ситуацию.

Абдулла вызвал кишлак.

Ему ответил сам главарь обосновавшейся там банды:

– Абдулла? Ты?

– Рад слышать тебя, Рахим! Да, это я и мой отряд в пяти километрах от кишлака.

– Но ко мне должен был подойти Нурияр!

– Он и шел к тебе! До тех пор, пока не попал в устроенную русскими засаду. Отряд Нурияра уничтожен.

– Мне тоже недолго осталось жить. Проклятые гяуры окружили кишлак. И только благодаря предпринятым мерам предосторожности русским не удалось захватить нас врасплох. Передовые дозоры обнаружили приближение противника, сработали и сигналки. Отряд успел занять оборону. Мы отбили четыре атаки роты русских. Больше они атаковать не будут. Неверные потеряли много своих солдат. У их командира остался один выход – навести на кишлак авиацию. Думаю, совсем скоро вертолеты сровняют Гуликар и всех нас, оставшихся в живых, с землей. Мы готовы к смерти.

Абдулла спросил:

– Ты можешь попытаться прорваться в ущелье?

– А смысл, Абдулла? «Вертушки» достанут нас везде.

– Но у тебя же есть «Стингеры»?

– «Стингеры» есть, но почти не осталось людей. От силы человек десять, которые еще могут держать в руках оружие. Они ранены, находятся на позициях, зенитчики уничтожены. Атаку с воздуха нам не отбить. Так что не будем об этом. Как ты сам не нарвался на русских, уничтоживших отряд Нурияра?

– Мои люди атаковали этих русских.

– Вот как? Ты пытался прорваться к кишлаку?

– Да! Но неверные грамотно перекрыли и ущелье, и перевал, так что с ходу прорвать их оборону не удалось. Но бой не окончен!

– Ты хочешь повторить атаку?

– Я уничтожу русских!

– Не делай этого, Абдулла. У тебя еще есть возможность увести отряд за перевал в «зеленку», где вас не достанут «вертушки»! Воспользуйся этой возможностью.

– Уйти, не отомстив неверным за гибель собратьев? Оказывается, ты плохо знаешь меня!

– Ты и сам погибнешь, и людей погубишь. А отомстить всегда успеешь. Война завтра не закончится.

Абдулла сказал:

– Нет, Рахим! Я не уйду, пока не уничтожу русский взвод!

– Хоп! Поступай, как знаешь! Но учти, у тебя не так много времени.

– Я знаю!

– Прощай, Абдулла, мне надо помолиться!

– Прощай, Рахим. Я отомщу за тебя, Нурияра и всех, кого убьют русские! Клянусь.

Главарь банды отключил станцию.

Бросил командирам групп:

– Русские накрыли Гуликар. Люди Рахима сумели отбить наземные атаки. И сейчас ждут удара с воздуха. Только так неверные могут сломить сопротивление наших братьев. Ракетами и бомбами. Но русские не должны уйти отсюда безнаказанными. Мы обязаны уничтожить взвод, который напал на отряд Нурияра. И мы сделаем это!

Абдулла вновь включил станцию:

– Амин! Закар!

– Слушаю тебя, саиб!

– Минометные расчеты к ведению огня готовы?

– Готовы! Определи цель, и мы накроем их.

Абдулла левой рукой рывком развернул карту:

– Квадрат ... сектора «В» и «С»!

– Это участок ущелья за изгибом, вершина и оба склона над ним. Так?

– Да!

– Я дам залп из двух минометов по ущелью и перевалу. Далее, чтобы не бить впустую, у нас по три заряда на миномет, необходима корректировка огня! В группе Али есть человек, знающий, как это сделать!

– Хорошо! Я немедленно свяжусь с перевалом, и корректировщик будет выставлен. Он будет в контакте с тобой. Огонь по моей команде!

– Я все понял, саиб! Один вопрос.

– Слушаю!

– Что делать с трубами, как отстреляем все мины?

– Оставить их для русских. Группе отойти за перевал! Сразу же после обстрела мин! Далее, если на то будет воля Аллаха, найдем друг друга.

– Понял! Жду приказа!

Абдулла переключился на перевал:

– Али! Ответь!

– Слушаю, саиб!

– У тебя в группе есть корректировщик минометного огня?

– Да! Юнус!

– Передай ему: скоро Амин начнет обстрел, пусть корректирует огонь!

– Слушаюсь!

– Обеспечь его рацией!

– Конечно!

– Далее! Как только Амин нанесет удар по позициям русских, включая перевал, по моей команде атакуй силы русских, что останутся после минометного обстрела. Задача – полное уничтожение неверных. До применения минометов оставь, где находишься, корректировщика и отойди немного в глубь гор, чтобы не попасть под свои же мины!

– Понял, саиб!

Абдулла, закончив переговоры с командиром группы, засевшей на перевале, подозвал к себе командира третьей группы. Бородатый пуштун встал рядом с Мохаммедом и Алимханом. Главарь банды осмотрел подчиненных, подошел к ним вплотную:

– А теперь слушайте, что должны будете сделать вы со своими подчиненными...

Говорил Абдулла недолго. Закончил инструктаж словами:

– Таким образом мы уничтожим русских. Но это не самое главное. Разгромив противника, надо быстро уйти из ущелья. В тылу позиций русских северный склон малого перевала разрезает трещина, по ней можно подняться на вершину. Что мы и должны будем сделать. Необходимо уйти за перевал до подлета русских «вертушек». На плато до «зеленки» рассыпаться и далее идти на восток в одиночном порядке, укрываясь при появлении вертолетов. За одиночными целями, если еще обнаружат их, летчики гоняться не станут. Да и вообще, вряд ли они будут рисковать, пытаясь накрыть нас на плато. Если Рахим имел «Стингеры», то почему их не может быть и у нас? А подыхать на этой войне не хотят ни русские, ни афганцы, что, впрочем, совершенно не мешает истреблять друг друга. У меня все. По порядку действий вопросы есть?

Бандиты промолчали.

Абдулла удовлетворенно кивнул:

– Вопросы нет! Это хорошо. Идите к своим людям, готовьте их к наступлению. И да поможет всем нам всевышний!

Поклонившись и проведя руками по лицу, командиры боевых групп второго отряда душманов разошлись.

Абдулла Закар включил радиостанцию:

– Амин?

– Да, саиб!

– По позициям русских огонь!

– Понял! Есть, огонь!

В глубине ущелья раздались хлопки. Словно кто-то хлопнул в ладоши. Следом – противный вой и два взрыва. Два из четырех имеющихся у Абдуллы миномета выпустили первые мины.

Отделения находились на полпути к трещине, когда раздался этот противный, рвущий душу вой.

Ротный крикнул:

– Ложись!

И тут же прогремели два взрыва. Одна мина ударила в недолет бывшей позиции отделений и не нанесла никакого вреда советским бойцам. Вторая же попала прямо на вершину перевала. Сверху раздался крик боли.

Неверов воскликнул:

– Черт! Кого-то задело!

Обернулся:

– Муразов!

Связист откликнулся:

– Я!

– Ко мне!

Рядовой, нагнувшись, подбежал к ротному, упал рядом с ним.

Неверов приказал:

– Срочно связь с перевалом!

– Есть!

Солдат снял станцию со спины, перевел ее в рабочее состояние. Вызвал Строгина:

– Овод-12, ответь Оводу!

Но ответил младший сержант Брыкин:

– Овод-12 на связи!

Ротный перехватил у бойца трубку с наушником:

– Двенадцатый, что за крики на вершине?

Командир второго отделения ответил:

– У нас потери, командир!

– Кто?

– Лебедев ранен, Строгин убит!

– Как убит?

– Мина ударила как раз между бойцами. Лебедеву осколок попал в грудь под правую лопатку, а вот Строгину... ему и в грудь, и в голову. Короче, сразу наглухо.

– Черт! Противника на перевале видишь?

– Нет! Надо бы ребят с поста отвести, а то духи просекли их местонахождение. Следующая мина может упасть прямо на позицию наблюдателей.

– А ты где находишься?

– Я в двадцати метрах от поста, тут крупный валун и невысокая гряда вдоль левой стороны.

– Срочно подтягивай к себе и наблюдателей, и остатки отделения. Попытайтесь прижаться к валуну и гряде.

– Откуда взялись мины, Овод?

– Оттуда, откуда и второй отряд. Эти суки не ушли. Они отошли и применили трубы. Думаю, вскоре минометный огонь возобновится. После чего духи вновь пойдут в атаку. И

на этот раз не только по дну ущелья, но и по вершине перевала. Я отхожу к трещине, ты держи оборону на перевале.

– Но мины разнесут нас здесь в клочья!

– А начнешь спуск по южному склону – попадешь под расстрел сверху.

– Так что же делать?

– Выполнять приказ! Погоди...

Неверов крикнул Макееву:

– Слава, отводи людей к трещине, быстро! Я догоню вас!

– Понял!

По ущелью прошла команда взводного:

– Внимание, отделения, всем быстрый отход к трещине! Но не скопом, а по одному и перебежками! Первое отделение, пошло!

Бойцы начали отход к спасительной от минометного огня расщелине.

Ротный возобновил переговоры с младшим сержантом Брыкиным:

– Двенадцатый, слышишь?

– Слышу!

– Я одно отделение подниму к перевалу, вторым прикрою подъем. Ты держи оборону.

Вершина не настолько широка, чтобы по ней могли наступать крупные силы. Мелкие же группы или одиночек ты можешь валить без проблем. При этом экономь патроны. Кончатся боеприпасы, придется... ну, ты не хуже меня понимаешь, что придется делать!

– Драться врукопашную! Или... рвать себя гранатами!

– Так вот, чтобы этого не допустить, экономь патроны. На позицию выставь пулемет и стрелка. Стрелков меняй по мере расходования патронов.

– Наши нас поддержат?

– Поддержат! Ты держись, понял меня?

– Понял, Овод, все я понял!

– Обо всех изменениях в обстановке и... потерях немедленный доклад мне! Конец связи!

Пауза между минометными обстрелами позиций взвода затянулась. Что объяснялось неисправностью радиостанции, переданной корректировщику. Аккумулятор оказался разряженным. Пока достали новую батарею, пока заменили старую, пока корректировщик сориентировался на местности, бойцы 1-го и 3-го отделений почти успели добраться до трещины. Им оставалось пройти каких-то метров пятнадцать. И тут огонь открыли все четыре имеющихся у Абдуллы миномета. Беглый огонь накрыл участок от линии прежних позиций обороны до траншеи. Но создать район сплошного поражения три ствола не могли. А четвертый миномет работал по перевалу, и он выпустил две оставшиеся у расчета мины, которые разорвались на склоне. И все же разрыв одного заряда задел отходящих бойцов третьего отделения. Осколки посекали трех солдат, один получил смертельное ранение в шею. Раненых и убитого затащили в трещину. В ущелье, укрывшись во время обстрела за валуном, остались командир роты и рядовой Муразов. Обстрел не дал им приблизиться к траншее. Как только разрывы утихли, Неверов толкнул лежавшего рядом с радиостанцией Муразова:

– Жив, Ашир?

Рядовой поднял голову:

– Живой! – И выругался: – Я их нюх топтал, обезьяны бородатые.

Ротный осмотрелся:

– А хреновые у духов корректировщики. Минометы практически вхолостую сработали.

– Считаете, больше стрелять не будут?

– Скорей всего, моджахеды выпустили все имеющиеся у них мины. Иначе не прекратили бы обстрел, а продолжали бы распахивать перевал. Но не делают этого, хотя знают, что два заряда ударили в склон, а значит, никакого ущерба противнику на вершине не нанесли. Минометы заткнулись, а вот духи совсем скоро наверняка вновь перейдут в наступление. И нам их атаки внизу не погасить.

– Хреново, товарищ капитан!

– Да уж, ничего хорошего. Но не вешай нос, Ашир. Мы еще с тобой в Ашхабаде холодного пива обязательно попьем вволю. Хорошее в Ашхабаде пиво! Не то что в Ташкенте. Там сплошняком моча ослиная. Давай вешай на спину рацию и по команде – вперед к трещине. Я прикрою твой отход! Тут нам, джура, ловить нечего, кроме пули. А с перевала мы еще повоюем!

Абдулла после доклада о результатах минометного обстрела пришел в бешенство:

– Шайтан бы вас всех побрал. Двенадцать мин выпустили и даже десятка неверных не убили!

Он вызвал корректировщика:

– Юнус?! Ты наводил минометные расчеты?

– Да, господин!

– Да?! И куда ты их навел, ишак беременный? На пустое место?

– Я не виноват, саиб! Мне передали неисправную рацию, пока приводил ее в рабочее состояние, русские начали отход. Они быстро отступили. Я успел передать указания расчетам, когда русские почти вышли к ущелью. И разрывы мин выбили из их рядов не менее семи человек. Это я сам видел!

– А почему минометы не накрыли перевал?

– Это спросите у Амина. Я передал расчетам точные данные, но мины легли на склоны. Я ни в чем не виноват, саиб!

– Разберемся после боя. Но если ты солгал, то тебе лучше прямо сейчас застрелиться.

Абдулла повернулся к командирам групп:

– Русские ушли в ущелье, но подняться на вершину перевала еще не успели, тем более что несут раненых и убитых. Они наверняка оставили прикрытие у начала траншеи. И прикрытие небольшое. Так что идите, воины. Сбейте прикрытие и расстреляйте неверных на подъеме. Вы должны сделать это. После чего начинайте отход сюда, забрасывая за собой ущелье дымовыми шашками. Задымление местности не позволит русским применить «вертушки». Отходить, прижимаясь к скалам большого перевала. Вперед!

Командиры групп бросились к скоплению своих подчиненных, и душманы ринулись, растянувшись по дну ущелья, к трещине, по которой отходили подразделения советского мотострелкового взвода.

Отправив основную группу, Закар вызвал главаря банды, обосновавшейся на перевале:

– Али! Русские прорвались к трещине и начали подъем. У них раненые, поэтому быстро на вершину не выйдут, да и наши люди не дадут им это сделать. Ты должен немедленно атаковать русских, засевших на перевале, сбить их и выйти к трещине сверху, дабы наглухо закрыть эту проклятую тропу! Вопросы, Али?

Бандит спросил:

– А если появятся «вертушки»?

– У тебя есть дымовые заряды?

– Есть!

– Так чего тогда спрашиваешь глупость? Задымляй перевал и отходи на плато. Отход в одиночном порядке. Все понял?

– Да, саиб!

– Действуй, Али! Да поможет тебе всевышний!

Отдав приказ и группе Али, Закар прислонился к прохладному выступу скалы. Поднял голову к небу. Его тонкие губы прошептали короткую молитву. После чего главарь второй банды душманов поднял к глазам бинокль, наблюдая за тем, как к трещине приближаются его моджахеды. Он услышал раскаты разрывов реактивных снарядов со стороны Гуликара, даже успел увидеть один вертолет огневой поддержки, который совершал разворот над ущельем, чтобы вновь зайти на цель. Зло сплюнул на камни, процедив сквозь зубы:

– Проклятые гяуры, вы ответите за бойню в ущелье и кишлаке. Я отомщу. Не видать вам своего взвода. Всех перебьем! Рахим и Нурияр будут отомщены!

Рядовой Муразов не успел закрепить радиостанцию на спине, он только поднял ее, как Р-148 выдала сигнал вызова.

Неверов тут же ответил:

– Овод на связи!

– Это Верба! Живой еще?

– Вашими молитвами, Верба!

– Доложи обстановку!

– Душманы, отойдя в глубь ущелья, применили по взводу минометы. Обстреляли перевал и обороняемый нами участок ущелья. В результате обстрела взвод потерял шесть человек, одного убитым и пятерых ранеными, из которых один вряд ли долго протянет! Мы успели отвести к трещине первое и третье отделения, бойцы которых с ранеными начали подъем на перевал, ими командует Овод-11, сам со связистом пока нахожусь в ущелье, но недалеко от подъема. Думаю, с минуты на минуту духи вновь пойдут в наступление и по ущелью, и по перевалу. Главарь этой второй банды, судя по всему, решил уничтожить взвод.

– Минометный обстрел прекращен?

– А как бы мы отошли, если бы духи продолжали забрасывать ущелье минами?

– Понятно! «Вертушки» закончили обработку кишлака. Они отстреляли боезапас, и я отправил их домой. На базе готово к вылету второе звено «Ми-24». Оно сможет работать на твоём направлении?

– Сможет! Сколько времени понадобится летунам, чтобы подойти к ущелью?

– Не более 40 минут! Возможно, будут и раньше.

– Поднимайте «крокодилы». Только на подлете пусть командир звена свяжется со мной! Я определю ему цели и порядок их отработки.

– Он свяжется с тобой! Но это еще не все. Я выслал к тебе по плато взвод роты Капуряна. Пятнадцать минут назад, значит, он тоже подойдет к твоему квадрату где-то через час. Командир взвода также свяжется с тобой!

– Значит, нам надо продержаться час?

– Ну, примерно так! Боеприпасов хватит?

– Должно хватить. Но все будет зависеть от того, сколько духов пойдут в наступление.

Мы же не знаем количественный состав этой неизвестно откуда взявшейся банды!

– Держись! Помощь идет!

– Держусь! А вот, кстати, и духи объявились.

Комбат спросил:

– Как далеко они от тебя?

– Метрах в двухстах.

– Сколько их?

– Много! Считать нет времени. Начинаю отход к трещине!

– Удачи тебе, Овод!

– Да, она не помешала бы! Отбой!

Рядовой Муразов наконец взгромоздил радиостанцию на спину. Взглянул на командира. Неверов приказал:

– Перебежками и зигзагами рви к трещине. Скорее всего, боевики откроют по тебе огонь, я отвлеку их внимание. Доберешься до подъема, прикроешь мой отход! Понял?

– Так точно, товарищ капитан!

– Пошел!

Солдат метнулся к близлежащему валуну. Капитан повернулся к наступающим бандитам. Те приближались, но огня не открывали. Ротный обернулся. Связист пробежал метров десять. И тут душманы первой шеренги атаки открыли ураганный огонь. Фонтаны от пуль вздыбили землю у ног связиста. Тот залег. Владимир прицелился в крайнего справа бандита, вырвавшегося немного вперед. Дал короткую, в два патрона, очередь. Душман с разбега рухнул на камни. Капитан перевел автомат на соседнего бандита. Еще одна короткая очередь – и второй душман оказался на земле. Но моджахеды приближались, и подобная стрельба не могла остановить их. Ротный срезал третьего бандита, отстегнул магазин, судя по контрольному отверстию, тот был наполовину пуст. Неверов мог сбить душманов пять. А дальше? Оставались пистолет, несколько гранат и десантный нож. Сверху раздалась мощная канонада. И на перевале духи пошли в атаку. Неверов подумал: лишь бы там не дрогнули Ушаков с Брыкиным! Им ни в коем случае нельзя допустить прорыва боевиков к трещине. Капитан вновь оглянулся. Несмотря на интенсивный огонь противника, Муразову удалось пробежать еще метров двадцать. Пора бы и самому ротному начать отход, но как это сделать? Только поднимешься, духи тут же срежут из автоматов, перенеся весь огонь на него. Но и оставаться на позиции нельзя. Это верная смерть. Так что надо отходить. Заприметив ближе к склону валун, ротный, дав очередь и сбив еще одного душмана, бросился к земляной глыбе. Духи не успели срезать ротного. Укрывшись за валуном, Неверов взглянул на часы: десять минут из часа ожидания подхода «вертушек» он выиграл. Отделения должны были подняться до половины трещины как минимум. Но душманы взяли под прицел валун, и теперь Владимир мог продолжать отход, если кто-то из своих прикроет его. И мысли ротного словно были услышаны на подъеме. Из-за валунов, лежавших у входа в расщелину, неожиданно ударил пулемет. Это заставило бандитов залечь. Они явно не ожидали такого поворота событий. Неверов тут же воспользовался замешательством врага и бросился к трещине. Он видел, как за валуны нырнул Муразов. И вскоре огневая точка прикрытия отхода командира роты ударила уже из двух стволов, из автомата и пулемета. Неверов пробежал еще десять метров и, словно предчувствуя надвигающуюся опасность, не дожидаясь выстрелов в спину, рухнул в воду горной речушки. И тут же фонтаны вздыбили воду спереди, метрах в трех. Не упали капитан, и пули душманов прошили бы ему спину. Ротный откатился к кустам склона. Обернулся. В пятидесяти метрах он увидел пятерых бандитов, двигавшихся по руслу реки. Они находились в «мертвой» для пулемета зоне.

Старший лейтенант Макеев, вышедший на позиции прикрытия пулеметом, отслеживал перемещения командира и преследующих его душманов. И когда Неверов оказался в «мертвой» зоне, принял решение выйти в ущелье. Ему удалось сместиться на метр левее валунов и двумя очередями положить несколько моджахедов, остальных вновь заставив залечь. Неверов выпустил последние патроны магазина автомата по пятерым духам, наступавшим по руслу. Трое с воплем рухнули в воду. Двое метнулись к склону.

Макеев крикнул:

– Командир! Беги! Прикрываю!

Капитан вскочил и, собрав все силы, рванулся к спасительным валунам. Бандиты открыли огонь, в ответ ударил «ПК» Макеева. Старший лейтенант имел отличный обзор.

Ротный добежал до валунов и прыгнул. Упал за глыбами прямо на Муразова, придавив солдата своим телом. Макеев продолжал вести огонь. Связист, выбравшись из-под ротного, радостно воскликнул:

- Живы? И вам удалось прорваться?
- Удалось, Ашир! Станция цела?
- Так точно!
- Береги ее.

В это время раздался вскрик слева. Неверов резко обернулся. Макеев, меняя позицию, все-таки поймал пулю.

Ротный видел, как боль исказила лицо взводного. Крикнул:

- Куда ранен, Славик?
- В ногу, черт бы побрал этих бородатых пидоров! Кость перебита. Вы уходите, я прикрою. Введу промедол из аптечки и прикрою. Уходи, Вова! Ты наверху нужен!

Неверов принял решение быстро. Повернулся к Муразову:

- Патроны остались?
- Ай, есть еще один магазин!
- Магазин? Откуда? Ну да черт с ним! Снимай рацию и на валун. Я к Макееву. Попробую оттащить его в трещину, ты прикрывай нас. Понял?
- Так убьют же вас, товарищ капитан!
- Делай что приказано!
- Есть!

Связист снял рацию, выставил автомат на валун, дал очередь. В это время Неверов бросился к Макееву. Пули, выпущенные из стволов душманов, ударили в каких-то сантиметрах. Отлетевший осколок камня впился в щеку ротного, но тот ни на что не обращал внимания. Он прыгнул к Макееву, схватил под мышки и вместе с пулеметом потащил к трещине. По чистой и счастливой случайности душманы, не прекращавшие массированного обстрела, не поразили офицеров. Неверову и Макееву повезло. Такое на войне часто бывает. Одного свалит одним-единственным выстрелом – другого не зацепит очередями целой банды. Оказавшись за валуном, ротный крикнул Муразову:

- Прекратить огонь!

Солдат обернулся:

- А? Что? А-а! Понял!

И убрал автомат. Валун тут же накрыли фонтаны земли. И с Муразовым духи опоздали. Только пристрелялись, а цель исчезла.

Неверов спросил у Макеева:

- Промедол вколол?
- Да, но ноги не чувствую.
- Ничего, медики залечат. Так, что у нас с патронами?
- Коробка в пулемете пуста, но есть еще одна. Вон справа!
- Уже неплохо. Муразов?
- Полмагазина! И гранаты. Все, что есть!
- Давай магазин сюда! И вот что, тащи-ка своего командира взвода на перевал. Я останусь прикрывать.

Капитан повернулся к Макееву:

– На вершине определишься, что делать. По плато к нам идет взвод роты Капурия. Пока подниметесь, подойдет. Свяжешься с ним по второй станции и согласишься порядок взаимодействия.

Старший лейтенант проговорил:

- Если духи не прорвали оборону 2-го отделения и не перекрыли подъем!

– Не должны! У них на вершине сил немного, а рельеф местности не позволяет вернуться. Ушаков и Брыкин должны удержать позиции. Давайте не теряйте времени, начинайте подъем. Скоро и «вертушки» объявятся. Я наведу их на цели и выйду к вам!

Макеев спросил:

– «Вертушки»? Откуда?

– С базы! Комбат вызвал второе звено. Думаю, минут через двадцать подойдут «крокодилы». И тогда поставим точку в этом рейде! Но все, больше ни слова, вперед!

Муразов подхватил старшего лейтенанта и потащил его по тропе внутри трещины наверх.

Неверов уложил за валуном гранаты, рядом положил автомат, перезарядил «ПК». Выглянул из-за валуна. Увидел быстро приближающихся душманов. До них оставалось не более тридцати метров. Схватив пулемет, капитан рывком поставил его на валун и дал две очереди. Внезапно возобновившийся огонь от трещины явился неприятной неожиданностью для моджахедов, уже решивших, что до победы над русскими рукой подать. Они замесались по ущелью. А капитан продолжал стрелять, пока духи не залегли, придя в себя. Они от земли вновь открыли беспорядочную стрельбу по валунам и склону. Неверов убрал пулемет вниз, укрывшись за земляным валуном. Посчитав до пяти, ротный на этот раз выкатился из-за глыбы на открытый участок и вновь ударил по поднявшимся в очередную атаку моджахедам. Неся потери, душманы опять вынуждены были залечь. Но уже на рубеже, откуда могли бросать гранаты. На расстоянии метров в двадцать пять от позиции Неверова. Капитан вернулся за глыбы. И тут издала сигнал вызова радиостанция. Ротный схватил гарнитуру, ответил:

– Овод на связи!

Услышал сквозь помехи хриловатый голос:

– Овод! Я – Гроза-01!

Говорил командир эскадрильи вертолетов огневой поддержки:

– Мы на подлете, Овод. До заданного района осталось не более семи минут полета.

Прошу уточнить обстановку.

– Обстановка такая, Гроза. Душманы основными силами находятся в ущелье, квадрат ... Точнее, от изгиба и до условной линии, пролегающей поперек Матли, на расстоянии примерно в пятьсот метров. Их численность около тридцати штыков, возможно, больше или меньше. Эти силы и надо уничтожить. Вы увидите духов, как только пойдете над ущельем. Дополнительные силы моджахедов, численностью опять-таки примерно в десять-пятнадцать человек, атакуют позиции взвода на перевале. Их тоже следовало бы сбросить в ущелье!

– Ваши люди находятся в прямом контакте с противником?

– Наверху да! Внизу я один, но имею возможность укрыться.

– С ущельем задача ясна, а вот перевал мы вряд ли сумеем обработать.

– А если мои люди на вершине обозначат себя сигнальной ракетой?

– Тогда реально сможем накрыть площадь на удалении метров в двадцать от позиций твоих людей!

– Это будет в самый раз!

– Но передай на перевал, чтобы после подачи сигнала бойцы вжалась в землю. И не поднимались, пока один из вертолетов не обработает противника.

– Передам! Да, еще, Гроза, со стороны Гуликара к нам по плато идет взвод нашей роты.

– О взводе я предупрежден. Задачу понял. Выполняю!

– Удачи!

– До связи!

Пилот отключился.

Неверов вызвал перевал. Ответил Брыкин:

– Овод-12 на связи!

– Я – Овод, держитесь?

– Держимся. Одна проблема: еще немного – и придется идти на духов с ножами.

– А гранаты?

– Так использовали все. И патронов осталось кот наплакал. В пулемете лента почти пуста. А духи все не унимаются.

– Потери есть?

– Нет! Кроме тех...

– Я понял! Слушай меня внимательно. Через минуту-другую подойдет звено «крокодилов». Один из вертолетов обстреляет позиции духов на перевале. Чтобы он не перепыхал вас вместе с душманами, как только увидишь «вертушки», тут же пусти в небо сигнальную ракету!

– Какую, командир? Красную? Зеленую?

– Любую! Обозначь границу позиции обороны! После чего всем вжаться в землю. И лежать, пока летчики не сделают свое дело. Кстати, духи от тебя далеко?

– Метрах в двадцати. Там их передовые силы. Остальные дальше.

– Отлично! Выполняй приказ!

– Есть!

Ротный отбросил к валуну трубку и наушник. И в это время душманы применили гранаты. Чего, собственно, и ожидал Неверов. Он прижался к валуну, прикрыв радиостанцию. Гранаты разорвались возле валунов. Над головой ротного провизжали осколки, ударившие в склоны. После разрывов Неверов услышал гортанный крик одного из душманов. Это был приказ на последнюю атаку. Капитан выставил пулемет и длинной очередью срезал пятерых бандитов, подошедших вплотную к валунам. Ведя огонь, Неверов не услышал рокот вертолетов. Он увидел, как ущелье вдруг покрылось грибами взрывов. Огневые вспышки, затем разрывы. Такие же разрывы наверху. Из ущелья вперемешку с разрывами донеслись крики ужаса и боли. Вертолеты огневой поддержки разрывали на куски банду Абдуллы Закара. Неожиданно перед Неверовым возник душман. Без оружия, он бежал прямо на ротного. Капитан машинально поднял пулемет и очередью срезал обезумевшего бандита. Обстрел с воздуха длился секунды. Рокот вертолетов стих, видимо, они ушли за перевалы, и наступила тишина. Такая пронзительная после грохота боя и разрывов неуправляемых реактивных снарядов. Ущелье затянуло дымом.

Капитан, направив пулемет в сторону северного склона, прислонился спиной к валуну. Захотелось закурить. Он полез за сигаретами, но тут сработала радиостанция.

Капитан ответил:

– Овод на связи!

– Я – Гроза-01, указанные цели поражены. И внизу и наверху. Проверь, не задели ли кого из своих. На плато за малым перевалом видим отходящие силы противника. Духов немного, идут по одному, соблюдая достаточно большие интервалы и дистанции между собой. Принял решение вертолетом накрыть площадь нахождения отходящих сил противника. Остальными машинами провожу контрольный пролет над ущельем. В дальнейшем имею задачу тремя машинами пройти в глубь ущелья, одну оставить на прикрытие выхода твоего подразделения к месту эвакуации. Как понял, Овод?

– Понял тебя, Гроза. Спасибо!

– Свои люди, капитан, сочтемся. На базе!

– Согласен!

– Так ты мне сообщи результаты атаки перевала.

– Сообщу!

Ротный вызвал перевал:

– Овод-12, я – Овод! Прием!

Тут же услышал возбужденный голос младшего сержанта Брыкина:

– Я – Овод-12! Вы живы, товарищ капитан?

– Умный вопрос! По-твоему, с тобой призраки разговаривают?

– Извините! У нас тут такое дело. Чуть не охренели вконец, как «вертушка» ударила по вершине.

– Ты чего разговорился в эфире?

– Да кому нас теперь слушать?

– Найдется кому! Ответь лучше, огонь вертолета наших не задел?

– Не-е! Все целы. К нам тут два духа ошалелых выскочили, как начали рваться снаряды вертолетов.

– Пленили?

Брыкин рассмеялся.

Командир роты переспросил:

– Ты плохо слышишь меня? Пленили духов?

– Тут такое дело, Овод. Пацаны замочили их.

– Что значит «замочили»?!

– Ну, завалили. Те неожиданно на позиции выскочили, ну, наши их на ножи. Что теперь делать?

– Ничего! Бросить трупы вниз.

– Понял!

– Первое и третье отделения вышли на перевал?

– Только что. Подошли и бойцы второй роты.

– Хорошо! Готовьтесь к спуску на плато.

– Есть!

– Командир взвода второй роты далеко от тебя?

– Никак нет. Рядом!

– Передай ему связь!

– Есть!

Неверов услышал молодой голос:

– Грот-2 на связи!

– Я – Овод! Организуй спуск нашего взвода на плато.

– В ущелье мы не нужны?

– Нет!

– Подниметесь сами или помощь прислать?

– Пусть Муразов спустится. Это рядовой, что выносил Макеева.

– Понял!

– Давай! Я свяжусь с комбатом!

– Выполняю!

Неверов вызвал командира батальона:

– Верб! Я – Овод, прием!

Подполковник Вараксин ответил тут же, видимо, ожидая вызова:

– Верб на связи!

– Докладываю, Верб! Огнем вертолетов огневой поддержки банда, атаковавшая позиции взвода, полностью уничтожена! Грот-2 помогает моим бойцам спуститься вниз, на плато. Вертолеты проводят контрольный облет ущелья и осуществляют прикрытие действий наземных сил по началу эвакуации!

– Принял доклад! Сам-то где находишься?

– В ущелье! Сейчас пойду наверх!
– Понял!
– Макеев, прикрывая мой отход, получил ранение в ногу.
– Ясно!
– Откуда планируете эвакуировать взвод?
– Прямо с плато у перевала. И твой взвод, и взвод роты Капурия. На подходе вертолеты «Ми-8».
– Понял! До встречи на базе?
– Да! Теперь уже в батальоне.
Неверов отключил станцию. Из проема трещины вышел рядовой Муразов:
– Товарищ капитан, рядовой...
Капитан махнул рукой:
– Отставить доклад! Собери гранаты, пойдём наверх! Вот только перекурю! Курить хочется, нет сил!
Солдат присел перед офицером на корточки:
– Неужели все кончилось, товарищ капитан?
– Здесь да! Кончилось! Но это не последний наш бой, Ашир! Тебе сколько еще служить?
– Год!
– Год – это много!
– Ребят, что погибли, жалко. Раненный в шею Нестеров Игорек умер.
– А Строгин знал, что погибнет!
Муразов удивленно уставился на командира:
– Не понял?! Как это знал?
– Предчувствовал смерть! Он сам мне говорил, что сегодня его убьют. Вот и погиб.
– Ничего не понял!
– Не надо думать о смерти, Ашир! Надо гнать от себя даже мысли о ней! Драться до конца, не сдаваться. А Строгин без боя сдался!
– Кому?
– Смерти! Но хватит болтать. Пошли наверх! Вперед. Я за тобой!
Оглянувшись на поле боя, изрытое воронками от попадания неуправляемых реактивных снарядов вертолетов «Ми-24» и усеянное изуродованными, обезображенными трупами душманов, капитан двинулся следом за солдатом.

Абдулла Закар видел, как бесславно закончился бой его душманов с советскими солдатами. Бандиты не успели задымить ущелье с перевалом, и вертолеты огневой поддержки на куски разнесли всех его подчиненных. И даже расчеты минометов Амина накрыли на плоскогорье. Никого проклятые неверные не выпустили из района Матлинского ущелья. В живых остался один Закар. Проводив ненавидящим взглядом вертолеты, направившиеся на запад, Абдулла зло сплюнул на камни.

В Пешавар ему хода не было. Там не простят гибели отряда. Не простят Нурияра, караван которого он должен был защищать и не защитил. Умирать же от рук палача Рабани в Пакистане Закар не собирался. Надо затаиться, пусть его считают погибшим вместе со всеми. Благо, где укрыться, у него было. В одиноком горном кишлаке имелся дом, один из четырех, где его ждала молодая красавица-жена. В кишлаке Абдуллу не сдадут. Там его боятся. Да и сдавать некому. Поблизости ни русских, ни своих. Бывших теперь уже своих. Да, он потерял большие деньги, но сберег главное – жизнь. А что ждет в будущем? Об этом ли сейчас думать? Время все расставит по своим местам. Еще раз сплюнув на камни, сгор-

бившись, Закар побрел к склону малого перевала. До заброшенного в горах кишлака ему предстояло пройти почти семьдесят километров. Семьдесят километров до конца войны.

Для Неверова же и его боевых товарищей война продолжалась. И она не ограничивалась периодом прохождения службы в Афганистане.

Глава 4

Двадцать лет спустя. Москва. Офис строительной компании «СКБ-Лидер». Пятница, 16 сентября.

Плановое совещание руководства компании закончилось в 19.00. Поблагодарив коллег, президент компании Константин Леонидович Богданов пожелал им хорошо провести время в выходные дни. Члены совета директоров начали выходить из просторного, отделанного и меблированного в современном стиле кабинета. Богданов обратился к своему первому заместителю, Лазареву:

– Валерий Михайлович, останься на несколько минут.

Вице-президент подчинился. Вернулся на прежнее место, в кресло у стола совещаний. Дверь за работниками закрылась.

Богданов спросил:

– Скажи мне, Валера, сколько мы с тобой знакомы?

Лазарев удивленно взглянул на шефа:

– Извини, Константин Леонидович, но я что-то не понял смысла вопроса.

– А что тут непонятного? Я спросил: сколько времени мы с тобой знакомы?

– С восемьдесят четвертого года, а что?

– Это, получается, двадцать с лишним лет. 1984 год. Да, я тогда возглавлял отдел ЦК комсомола, ты только пришел в отдел.

Богданов повторил:

– Двадцать лет с небольшим.

Лазарев поинтересовался:

– А в чем, собственно, дело, Костя?

– В чем? Я тянул тебя в отделе, затем дал место в собственной компании. Мы, по сути, вместе начинали развивать бизнес.

– К чему ты клонишь?

– Ответь мне, Валера, почему после двадцати лет безупречной работы ты вдруг решил заняться махинациями?

Лазарев изобразил негодование, и, надо признать, получилось это у него неплохо:

– Что?! Какими махинациями? О чем ты, черт возьми, говоришь?!

Богданов взял в руки дорогую ручку:

– Успокойся! Не надо кричать. Какими, спрашиваешь, махинациями? А скажи мне, друг любезный, откуда на головной домостроительный комбинат поступила последняя и довольно крупная партия леса? По достаточно высоким ценам.

Лазарев пожал плечами:

– Точно не знаю! Я в такие мелочи обычно не вникаю. Ну, наверное, из какого-нибудь филиала компании, они у нас разбросаны по всему округу. Но при чем здесь я? Поставками сырья на ДСК занимается коммерческий директор предприятия и его отдел снабжения.

– Верно! Поставками сырья на ДСК занимается Алексеев. Он-то и сообщил мне о странной партии леса, пришедшей из Вологодской области. Однако наш филиал в Вологде этой партии не отправлял.

– Ничего не понимаю. Лес без документов прибыть не мог. Посмотри накладные и узнаешь, кто переслал эту партию. Но даже не в документах дело, я не понимаю, с какого рожна ты наезжаешь на меня? Обвиняешь в каких-то махинациях. В чем дело, Костя?

Богданов пододвинул к себе красную папку. Достал из нее несколько листов:

– Вот эти накладные. Мне их передал Петр Григорьевич Алексеев. По документам, лес отправлен нам вологодским филиалом. Но, повторяю, Вологда ничего не поставляла

на головное предприятие. Это «левые» документы, Валера. Реквизиты вологодские, а вот печать и подпись директора филиала подделаны.

– Ну и что? Я-то здесь при чем?

– А разве не ты ездил в Вологду месяц назад?

– И не только в Вологду, но и в Тверь, Липецк, Воронеж. И что из этого следует? Я работал по собственному плану. Кстати, тобой же и утвержденному.

– В плане не было Вологды.

– Черт возьми, Костя, я что, не могу изменить график своей работы?

Богданов внимательно посмотрел на заместителя:

– Я бы не обратил внимания на изменения в твоих планах, если бы ты действительно заехал в филиал. Но тебя там не было. Хотя в отчете по командировкам ты указываешь трехдневное посещение филиала. Могу я узнать, что ты делал в Вологде?

Лазарев покачал головой:

– Да-а, не ожидал от тебя подобного. Хорошо, я ездил в Вологду. На дочернем предприятии не был. Все верно. Я решил отдохнуть. Расслабиться. Недалеко от Вологды живет одна женщина. По понятным причинам ни фамилии, ни место ее проживания называть не буду. Она замужем. Мы знакомы уже три года. Будучи в Вологде, я навещаю ее. Вернее, забираю из дома, и мы вместе проводим время, уединяясь в местном пансионате. Подобное свидание имело место и месяц назад. Этого объяснения тебе достаточно?

Богданов спросил:

– И в Куринский леспромхоз ты любовницу с собой брал? Или она ждала тебя в номере пансионата?

Лазарев слегка побледнел:

– Это что еще за провокация, господин Богданов? Никакого Куринского леспромхоза я не знаю. И дел с ним не имел.

– А вот у меня, господин Лазарев, имеется несколько иная информация. И если ей верить, то владельцем якобы неизвестного тебе леспромхоза являешься ты, Валерий Михайлович. И три недели назад данный леспромхоз отправил куда-то крупную партию леса. А за полтора месяца до отправки наш вологодский филиал перечислил деньги некой фирме «Север» за поставку на головное предприятие все той же крупной партии леса. И, что самое интересное, директор филиала утверждает, что команду на предоплату сырья фирме «Север» отдал ты!

Лазарев достал пачку сигарет. Закурил. Это в офисе компании не возбранялось.

– Вот оно что! Понятно! Кто-то решил по полной программе подставить меня! Или сам задумал избавиться? Если сам, то незачем плести кружева. Скажи, что больше не желаешь видеть меня на фирме. Я уйду! Умолять, унижаться не стану. Проживу и без твоей компании. Даже акции продам не на сторону, а тебе! Оправдываться не собираюсь, но отвечу на обвинения. Запомни, Костя, никаким леспромхозом я не владею. Никогда там не был и не имею понятия, где он находится. Плевать мне на какой-то вшивый леспромхоз. Это первое. Второе – я также не имею никакого отношения и к фирме «Север». Услышал о ней впервые от тебя. Кто и за что платил этому «Северу» бабки, мне неизвестно. И третье – я не давал распоряжения или команды директору вологодского филиала проплачивать кому-либо деньги. Или у Антошкина есть письменное подтверждение моего вмешательства в финансовую деятельность предприятия? Нет у него ничего и не может быть. Я к «левому» лесу отношения не имею. Это все, что хочу тебе сказать. Больше обсуждать данную тему не намерен. Скажешь уйти – уйду. Не скажешь – придется извиняться. А я подумаю, принять твои извинения или нет. Встретимся в понедельник. Сейчас же у меня нет ни малейшего желания находиться с тобой в офисе! Бывай, шеф!

Богданов ответил:

– До свидания, Валера! До понедельника!

Лазарев вышел из кабинета, бросив окурочок в урну у двери.

Президент компании поднял трубку внутреннего телефона, набрал трехзначный номер. Ему ответил начальник службы безопасности компании:

– Слушаю вас, Константин Леонидович!

– Ты еще на месте?

– Как видите! Точнее, слышите!

– Зайди ко мне!

– Иду!

Начальник службы безопасности строительной компании Вячеслав Александрович Макеев вышел из своего кабинета и направился к лифту. В коридоре встретил Лазарева.

– Я к тебе, Слава, а ты куда?

– Шеф вызывает! А что? Что-нибудь случилось?

– Случилось, Слава! Нам всем грозит опасность!

– Даже так? Что же произошло?

– Узнаешь от Богданова, черт бы побрал эту крысу! А затем позвонишь мне. Я пока вызову Картаева. Надо будет обсудить ситуацию. Думаю, придется прибегать к кардинальным мерам. И решать вопрос по Богданову немедленно. Наш план долгосрочной игры, похоже, провалился.

– Ничего не понимаю. Все действительно так серьезно?

– Серьезней некуда. Но иди к Богданову. Он ждать не любит. Меня ты не видел. Понял?

– Конечно!

– Обязательно отзовись, как освободишься.

Макеев прошел к лифту.

Лазарев по лестнице спустился в холл офиса.

Поднявшись на третий этаж офисного здания, начальник службы безопасности, постучав, открыл дверь кабинета президента компании:

– Разрешите, Константин Леонидович?

– Проходи, Вячеслав Александрович, присаживайся в кресло у журнального столика.

Макеев присел.

Богданов устроился напротив, положив на столик красную папку, взглянул на начальника службы безопасности:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.